ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1348-е ЗАСЕДАНИЕ
6 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1348) 1

Утверждение повестки дня 1

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902);

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910) 1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СОРОК ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 6 июня 1967 года, 18 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).**

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1348)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В соответствии с ранее принятыми Советом решениями и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Иордании, Сирийской Арабской Республики, Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии и Кувейта занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета, чтобы принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н А. Эбан (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания), г-н Ж. Томе (Сирия), г-н Ж. Хаким (Ливан), г-н А. Пачачи (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Г. аль-Рачач (Саудовская Аравия и г-н Г. А. аль-Рашид (Кувейт) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Получены также письма от постоянных представителей Туниса [*S/7928*] и Ливии [*S/7934*] с просьбой пригласить их участвовать в прениях без права голоса. В случае отсутствия возражений, я намерен пригласить этих двух представителей также занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета, чтобы принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Местири (Тунис) и г-н В. эль-Бури (Ливия) занимают отведенные для них места.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь Совет Безопасности продолжит рассмотрение трех пунктов, включенных в его повестку дня.

4. После созыва вчера утром заседания Совета для рассмотрения серьезной ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке, члены Совета непрерывно проводили срочные консультации по поводу действий, которые Совет должен пред-

принять в этих чрезвычайных условиях. В результате этих консультаций достигнуто единодушное согласие в отношении проекта резолюции, призывающего к немедленному прекращению огня. В качестве Председателя Совета я имею честь представить этот проект резолюции [*S/7935*], который гласит следующее:

«*Совет Безопасности,*

отмечая устный доклад Генерального секретаря в этой ситуации,

заслушав заявления, сделанные в Совете,

озабоченный началом вооруженной борьбы и угрожающей обстановкой на Ближнем Востоке,

1. *призывает* заинтересованные правительства в качестве первого шага принять безотлагательно все меры для немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе;

2. *предлагает* Генеральному секретарю быстро и по мере развития событий информировать Совет о данной ситуации».

5. Если члены Совета не возражают, я бы предложил приступить к голосованию по данному проекту резолюции без прений.

Предложение принимается.

Голосование проводится поднятием руки.

Проект резолюции принимается единогласно[1].

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я прошу Генерального секретаря препроводить настоящую резолюцию заинтересованным сторонам, как можно скорее доложив об этом Совету. Я убежден, что выражу единодушное пожелание членов Совета, обратившись к сторонам с настоятельным призывом незамедлительно выполнить положения данной резолюции.

7. Несколько представителей хотят выступить по мотивам голосования. Первым в списке желающих выступить значится представитель Соединенных Штатов, которому я и предоставляю теперь слово.

8. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В резолюции, только что принятой Советом Безопасности в осуществление своих обязанностей по Уставу, содержится ясный призыв к прекращению военных действий на Ближнем Востоке. Данная резолюция является первым шагом на пути к миру. Она подкрепляется всем авторитетом Организации Объединенных Наций. Теперь долг всех заинтересованных сторон — полностью и незамедлительно выполнить положения этой резолюции. Долг каждого члена Организации Объединенных Наций состоит также и в том, чтобы содействовать претворению этой резолюции в жизнь, использовав при этом все свое влияние.

9. Сама резолюция, как известно всем членам Совета, является результатом активных политических усилий, предпринятых здесь, в Организации Объединенных Наций, за последние 36 часов под руководством нашего Председателя, а также различными правительствами и их представителями при Организации. В резолюции отражено успешное согласование наших соответствующих точек зрения ради достижения единой цели — погасить пламя войны на Ближнем Востоке и начать продвигаться к миру в этом районе.

10. Данная резолюция, содержащая призыв к прекращению огня, требует принятия именно тех мер, на которых настаивает наша делегация после созыва вчерашнего утреннего заседания [1347-е заседание] в целях рассмотрения вопроса о возникновении военных действий. По сути дела, она отвечает духу нашего подхода к каждой стадии этого кризиса. Мы неуклонно поддерживали все усилия нашего достойного Генерального секретаря по поддержанию мира в данном районе и стремились, в меру своих способностей, оказывать сдерживающее влияние на стороны, участвующие в конфликте. Мы выразили готовность принять участие в поисках мира здесь, в Организации Объединенных Наций, а также с помощью собственных дипломатических усилий. К сожалению, наши усилия, как и усилия многих других, в том числе и Генерального секретаря, направленные на предотвращение войны, завершились неудачей. Когда это стало очевидным, наше правительство сочло, что важнейшая и самая неотложная мера состоит в том, чтобы покончить с трагическим кровопролитием, добившись немедленного прекращения военных действий. По этой причине Соединенные Штаты и другие члены Совета в течение последних 36 часов энергично настаивали на принятии в качестве первого шага резолюции, призывающей все заинтересованные правительства немедленно прекратить огонь.

11. Мы глубоко сожалеем, что при этом было потеряно столько времени. Приятно, однако, отметить, что и другие члены Совета пришли теперь к тому же выводу, и мы можем единодушно призвать стороны сложить оружие. Мы горячо надеемся, что призыв Совета будет незамедлительно и полностью выполнен.

12. Мы считаем, что прекращение огня — это первая неотложная мера в деле восстановления мира на Ближнем Востоке. Моя делегация полагает, что, как только это будет достигнуто, Совет должен будет немедленно обратить свое внимание на другие меры, которые потребуются для достижения более прочного мира. В подходе к этому вопросу политика Соединенных Штатов остается той же, как ее изложил президент Джонсон 23 мая в следующих словах:

[1] См. резолюцию 233 (1967).

«Лидерам всех государств Ближнего Востока я хочу сказать то, что уже говорили три американских президента до меня: что Соединенные Штаты твердо придерживаются принципа поддержки политической независимости и территориальной целостности всех государств данного района...

Соединенные Штаты последовательно стремились поддерживать хорошие отношения со всеми государствами Ближнего Востока. К сожалению, это не всегда оказывалось возможным, но мы убеждены, что наши разногласия с отдельными государствами данного района и их разногласия между собой должны улаживаться мирным путем в соответствии с установленной международной практикой» [*см. 1343-е заседание, пункт 24*].

13. Именно наше беспокойство по этому поводу побудило нас сразу же обратиться к Совету Безопасности и предпринять здесь ряд усилий с целью предотвратить то, что произошло. Проводя такую политику по отношению ко всем странам Ближнего Востока, мы готовы, когда стихнет огонь и спадет напряженность, поддержать усилия, направленные на достижение прочного мира в этом районе, частью которых явились бы совместные программы экономического и социального развития всех стран данного района.

14. Прежде чем закончить свое выступление, я считаю своим долгом остановиться на конкретном вопросе о позиции, которую я только что снова изложил. За последние 24 часа здесь высказывались фантастические утверждения о том, что авиация Соединенных Штатов якобы принимает участие в военных действиях на Ближнем Востоке. Эти утверждения по существу абсолютно необоснованны. Они представляют собой сплошной вымысел. Пользуясь этим случаем, я, на основе предоставленных мне правительством Соединенных Штатов полномочий, категорически опровергаю их без всяких «если» или «но». Фактически вчера утром, 5 июня, через несколько часов после того как такие обвинения были выдвинуты впервые, мое правительство опровергло их в следующем официальном заявлении министерства обороны:

«Поступают сообщения о том, что самолеты Соединенных Штатов, базирующиеся на авианосцах Шестого флота, приземляются на израильских аэродромах. В других сообщениях говорится, что самолеты Шестого флота участвовали в воздушных операциях и в других местах в районе конфликта. Все такие сообщения ошибочны. Все самолеты Шестого флота находятся и находились в нескольких сотнях миль от района конфликта».

15. К обвинениям подобного рода в такой момент, как сейчас, нельзя относиться несерьезно. Они подпадают под разряд таких явлений, как крики «пожар» в переполненном театре. Они использовались при открытом подстрекательстве толпы к насилию против дипломатических и других учреждений Соединенных Штатов в нескольких арабских государствах. Такие ложные сообщения, в мотивы которых я не намерен вдаваться, распространялись в крайне взрывоопасной обстановке. В этих обстоятельствах мое правительство считает необходимым принять срочные меры, чтобы предотвратить дальнейшее распространение подобных опасных измышлений.

16. Учитывая все вышесказанное, я уполномочен изложить и предложить Совету два конкретных мероприятия. Соединенные Штаты готовы, во-первых, сотрудничать в немедленном проведении беспристрастного расследования данных обвинений Организацией Объединенных Наций и оказать Организации полное содействие в этом расследовании; во-вторых, в качестве части такого расследования или в дополнение к нему Соединенные Штаты готовы пригласить сотрудников Организации Объединенных Наций на борт наших авианосцев, находящихся в Средиземном море, сегодня, завтра или другой день по усмотрению Организации, чтобы они выполняли роль беспристрастных наблюдателей за действиями наших самолетов в этом районе и проверили их действия в прошлом по нашим официальным записям и судовым журналам, имеющимся на каждом корабле. Кроме того, этим наблюдателям будет предоставлена полная возможность беспрепятственно беседовать с экипажами самолетов на этих авианосцах, чтобы определить характер их действий в дни, о которых идет речь. Их присутствие на этих авианосцах в качестве наблюдателей будет приветствоваться в течение всего периода нынешнего кризиса и пока эти корабли будут находиться в восточных водах Средиземного моря.

17. Тем временем я призываю все правительства, заинтересованные в поддержании мира, принять меры к тому, чтобы ни один источник информации, находящийся под их контролем, больше не принимал на веру эти ложные и подстрекательские обвинения.

18. В заключение позвольте мне рекомендовать каждому государству только что принятую Советом резолюцию. Теперь наш долг как государств-членов, согласно Уставу, заключается в том, чтобы наши правительства использовали все свое влияние в целях выполнения решения, к которому единодушно пришел Совет. Надлежащее соблюдение этой резолюции явится важным шагом на пути к обеспечению мира и безопасности на Ближнем Востоке и станет исходным пунктом, который позволит решить коренные проблемы в духе объективности и справедливости.

19. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную моей делегации возможность объяснить, как она понимает только что принятую Советом резолюцию о прекращении огня.

20. Прежде всего я хотел бы сказать, что моя делегация рассматривает эту резолюцию как

первую из многих неотложных мер и как резолюцию с ограниченной, но крайне важной задачей удовлетворить настоятельную потребность, связанную с трагической обстановкой широкого вооруженного конфликта, возникшего в районе Ближнего Востока.

21. Совет Безопасности уже два дня рассматривает вопрос о крайне опасном вооруженном конфликте в этом районе. Наша первоочередная и безотлагательная задача состоит в том, чтобы пресечь этот конфликт, предотвратить который мы не смогли. Все данные свидетельствуют о том, что в этом беспокойном районе мы имеем дело с жестокой войной. Не прошло и двух дней с начала военных действий, но мы уже видим, что это поистине тотальная война, охватившая все арабские государства и Израиль. Мы также видим, что эта война переросла в открытый и опасный конфликт в воздухе, который влечет за собой большую опасность и страдания для гражданского населения. Если эта война будет продолжаться, она, несомненно, принесет неисчислимые потери и страдания всем участвующим в ней народам и причинит большие разрушения и ущерб многим историческим и священным памятникам, которые столь почитаются и перед которыми благоговеют миллионы людей на всех континентах мира.

22. В этом отношении моя делегация хочет присоединиться к настоятельному призыву руководителей религиозных организаций всего мира и Генерального секретаря объявить священный город Иерусалим открытым городом, оградив его тем самым от причастности к нынешнему конфликту.

23. Первоочередная задача Совета должна заключаться в том, чтобы создавшуюся ситуацию военного конфликта вернуть к такому положению, на основе которого можно будет добиться беспристрастного и справедливого решения спорных вопросов. Совет поступил благоразумно, когда перед лицом такой ситуации, чреватой опасностью не только для данных районов, но и для международного мира, он сумел избежать печального опыта предыдущих недель, не позволив втянуть себя в бесцельные дебаты, которые могут лишь завести его в порочный круг нескончаемых дискуссий.

24. Теперь, когда мы договорились о первом шаге, давайте наверстаем упущенное время и возможности, подкрепив наше сегодняшнее решение совместными действиями, которые могут привести к созданию объективных и справедливых условий для объективного и прочного урегулирования.

25. Как представитель страны, являющейся давним и добрым соседом стран этого района Ближнего Востока, великой колыбели религий и цивилизаций, я говорю сегодня с сердцем, полным печали. Моя страна и мой народ тесно связаны со всеми народами данного района на протяжении длительной и славной истории — с незапамятных времен и до сегодняшнего дня мы жили с ними в условиях дружеского сосуществования, основанного на взаимном уважении. Сейчас явно не время для исторических монологов, но я не могу не обратиться мысленно к истории и опыту, которые мы столетиями разделяли со всеми народами этого района. Мы поддерживали плодотворные связи с народами этого района, когда великие фараоны Египта строили чудесные пирамиды, когда великие цари Иерусалима строили храмы, когда Ассирия и Вавилония были великими державами своего времени, когда из Вифлеемских яслей донеслись полные глубокого смысла слова: «На земле мир, в человецах благоволение». И мы снова были с ними, когда великий пророк, отец ислама, провозгласил свой призыв к прославлению вечного бога.

26. И сегодня, в век свободы и прогресса, мы разделяем с нашими братьями на Ближнем Востоке общие чаяния, подкрепленные нашим афро-азиатским союзом ради мира, прогресса и лучшей жизни всех наших народов.

27. Поэтому Совет может понять, как тягостно для моей страны наблюдать за трагическими и кровавыми событиями, разыгравшимися в этом районе. Делегация Эфиопии с чувством глубокой и искренней озабоченности о быстром восстановлении мира в этом районе поддержала первую совместную меру Совета в целях предотвращения дальнейшей катастрофы, во избежание дальнейших разрушений, и пока еще не поздно.

28. Мы считаем это первым важнейшим шагом, который должен предпринять Совет, и, безусловно, мы будем и впредь делать свой скромный, но искренний вклад в общие усилия членов Совета, направленные на совместное осуществление нами неотложных мер в целях достижения справедливого и прочного мира в этом районе, раздираемом войной.

29. В заключение мне хотелось бы выразить делегациям Индии и Бразилии искренние соболезнования моего правительства в связи с трагической гибелью индийских и бразильских солдат, служивших делу мира в этом районе в составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Пусть память о понесенных ими жертвах послужит ярким примером для всех сторонников мира и для всех народов мира, посвятивших себя делу защиты международного мира и безопасности отныне и навеки.

30. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Итак, Совет потребовал прекращения военных действий. Это решение, которое предотвратило бы столько смертей и разрушений, если бы его удалось принять ранее, чего мы так хотели, необходимо теперь выполнить безотлагательно. Жизнь и собственность людей необходимо оградить от опасности, а из собственности моя страна ставит на первое место исторические и духовные ценности, каковыми для христианства являются Святые места.

31. Делегация Франции со своей стороны не может представить себе, что призыв, с которым Совет только что единодушно обратился к заинтересованным сторонам, будет оставлен без внимания, ибо государствам, о которых идет речь, безусловно известно, что эта резолюция подкреплена всем авторитетом Организации Объединенных Наций.

32. Когда военные действия, в соответствии с требованием Совета, будут прекращены, нам предстоит проделать долгий путь. Нам придется внимательно следить за ходом выполнения нашей резолюции и за всеми вытекающими отсюда последствиями. Организации Объединенных Наций предстоит решить важные проблемы, и мы убеждены, что она сможет по-деловому приступить к их решению. На карте стоят стабильность на Ближнем Востоке и дело мира.

33. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, сначала позвольте мне сделать краткое заявление по вопросу, имеющему большое значение для моего правительства и для моей страны. Выступая сегодня в палате общин, премьер-министр моей страны коснулся ложных обвинений в том, что британские самолеты принимали участие в боевых операциях на стороне Израиля. Вот что сказал мой премьер-министр:

> «Правительство Ее Величества категорически опровергло эти чудовищные слухи, и все наши послы в арабских странах получили инструкции разъяснить соответствующим правительствам, что это злобный и лживый вымысел. В одном из сообщений утверждается, что самолеты, базирующиеся на английских авианосцах, якобы принимали участие в боях. За последнюю неделю единственными авианосцами в этом районе были «Викториос» у берегов Мальты и «Гермес» в Адене, каждый из них находился на расстоянии свыше тысячи миль от района конфликта».

34. Сегодня я направил вам, г-н Председатель, письмо по этому важному вопросу, касающееся всех таких измышлений, которые распространяются в различных формах здесь, в Нью-Йорке. Позвольте мне зачитать это короткое письмо, ибо необходимо наконец покончить с такими моментами. Письмо гласит следующее:

> «Правительство Ее Величества потрясено сообщениями, поступающими с Ближнего Востока и передаваемыми официальными средствами информации, в которых утверждается, что британские самолеты приняли участие в недавних боях на Ближнем Востоке на стороне Израиля. Эти сообщения являются злостными измышлениями. В них нет ни крупицы истины.
>
> Политика правительства Ее Величества заключается в том, чтобы не становиться ни на ту, ни на другую сторону в конфликте на Ближнем Востоке, и оно сделало все от него зависящее, чтобы как можно скорее добиться прекращения огня. Как заявил вчера мой государственный секретарь в палате общин, всем британским вооруженным силам в этом районе было отдано строжайшее распоряжение никоим образом не вмешиваться в конфликт.
>
> Всем послам Соединенного Королевства в арабских странах было отдано распоряжение разъяснить правительствам, при которых они аккредитованы, что эти сообщения являются предумышленными и злонамеренными измышлениями и что ни один британский самолет, базирующихся на авианосцах или на земле, и никакие другие британские вооруженные силы не принимали никакого участия в недавних боях.
>
> Буду признателен Вам за распространение настоящего письма немедленно в качестве документа Совета Безопасности» [*S/7936*].

Благодарю вас за то, что было разрешено коснуться в первую очередь этого насущного и важного вопроса.

35. Обращаясь к только что единодушно принятой нами резолюции, я хотел бы также выразить вам, г-н Председатель, благодарность за терпение и твердую решимость, проявленные вами при руководстве трудными и крайне бурными прениями с тех пор, как вы приступили к обязанностям, связанным с вашим высоким постом. Мы выражаем также нашу признательность всем тем, кто способствовал достижению полученных нами результатов.

36. Выражая от имени моего правительства горячее одобрение только что принятой нами резолюции, я не намерен в настоящий момент возвращаться ко всем соображениям, высказывавшимся в ходе наших прений за последние недели. В этом нет никакой необходимости, поскольку позиция моего правительства по всем основным вопросам была совершенно четко определена как в заявлениях, сделанных в Совете Безопасности, так и в выступлениях моего премьер-министра и министра иностранных дел в палате общин. Наша позиция по этим основным вопросам остается неизменной.

37. Мне остается теперь сделать только одно замечание по поводу решения, которое мы только что совместно приняли. Те из нас, кто поддерживает Организацию Объединенных Наций и верит, что человечество может надеяться на прогресс и мир только при наличии международного взаимопонимания и международного сотрудничества, понимают, что в этом кризисе надежды международного авторитетного органа были поставлены под угрозу. Существовала опасность, что эти большие надежды будут преданы и сорваны. Я уверен, что нами владеет теперь только одно чувство — чувство, что на нас лежит большая ответственность, от которой мы, сидящие за этим столом, не можем уклониться, а именно нашей обязанности идти вперед и при-

нять остальные меры, столь необходимые теперь. Не можем мы уйти от сознания того, что наша неудача теперь приведет к дальнейшим страданиям и кровопролитию. Пострадают невинные люди. Стоит лишь взглянуть на Ближний Восток, чтобы убедиться в том, что при возникновении конфликта больше всего всегда страдают невинные люди.

38. Я хотел бы также присоединиться к остальным членам Совета, чтобы выразить представителям Индии и Бразилии наше сожаление и огорчение по поводу гибели их солдат, столь долго служивших делу международного мира и делу Организации Объединенных Наций. Я хочу выразить им сочувствие, уважение и благодарность моего правительства.

39. Сделав сегодня этот первый необходимый шаг, мы ясно сознаем, что только величайшее усилие поможет нам выполнить нашу обязанность — искать и добиться справедливого урегулирования и восстановить престиж Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что мы сумеем теперь совместно сделать это величайшее усилие.

40. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности только что принял решение о немедленном прекращении огня и военных действий на Ближнем Востоке. Таким образом, члены Совета единогласно высказались за немедленное и решительное прекращение агрессии Израиля против арабских стран.

41. Военный конфликт в этом районе возник отнюдь не беспричинно. В течение последних недель, как известно, на Ближнем Востоке усиленно нагнеталось напряжение, из Тель-Авива раздавались угрозы в адрес арабских государств и призывы к проведению против них широких карательных операций, к нанесению так называемого «решительного» удара и т. д. и т. п.

42. Еще до того, как арабские страны приняли законные оборонительные меры, в Израиле была создана обстановка военного психоза, а правительство Израиля, как все мы знаем, получило 9 мая полномочия от своего парламента на проведение военных операций против арабских стран.

43. Советским Союзом неоднократно излагались, в том числе и здесь, в Совете Безопасности, его отношение и принципиальная оценка событий в районе Ближнего Востока. В заявлении Советского правительства от 24 мая 1967 года подчеркивалось, в частности, что Израиль не мог бы проводить свой агрессивно-провокационный курс в отношении арабских стран, если бы не было прямого и косвенного поощрения такого курса со стороны определенных империалистических кругов, стремящихся вернуть колониальное угнетение на земле арабов. Ни для кого не секрет, что эти круги рассматривают в нынешних условиях Израиль как главную силу против арабских государств, проводящих независимую национальную политику и противостоящих давлению сил империализма.

44. Советское правительство уже не однажды предостерегало Тель-Авив, что ответственность за последствия проводимой им агрессивной политики полностью ложится на правящие круги Израиля. Однако, судя по всему, разумный подход пока не возобладал в Тель-Авиве. В результате Израиль оказался вновь виновником опасного обострения напряженности на Ближнем Востоке.

45. На протяжении десятилетий Советский Союз оказывал разностороннюю помощь народам арабских стран в их справедливой борьбе за национальное освобождение, против колониализма, за подъем их мирной экономики. Советский Союз делает и впредь намерен делать все возможное в целях недопущения нарушения мира и безопасности на Ближнем Востоке, в целях ограждения законных прав народов.

46. Мы считаем своим долгом, г-н Председатель, в полной мере подтвердить и теперь эту принципиальную позицию Советского Союза.

47. Если бы Совет Безопасности принял необходимые меры по обузданию страстей экстремистских кругов Тель-Авива, то сейчас мир не был бы свидетелем новой агрессии, предпринятой Израилем против Объединенной Арабской Республики и других арабских стран,— агрессии, принявшей форму прямого вооруженного конфликта. Важно при этом отметить то обстоятельство, что экстремистские круги Тель-Авива развязали эту агрессию в то время, когда Совет Безопасности был занят рассмотрением вопроса о положении на Ближнем Востоке, и тем самым бросили вызов Совету Безопасности.

48. В своем выступлении здесь, в Совете, 5 июня 1967 года [*1347-е заседание*] представитель Объединенной Арабской Республики посол эль-Куни подчеркнул, что Израиль «предпринял вероломную преднамеренную агрессию» против его страны, и привел соответствующие факты. Представитель Объединенной Арабской Республики сообщил, что израильские вооруженные силы начали нападение в секторе Газы, Синайского полуострова, в зоне Суэцкого канала, на аэропорты в Каире и другие аэропорты Объединенной Арабской Республики. Таким образом создалось исключительно серьезное положение, военные действия не только не прекращаются, но расширяются, и разгорелся военный конфликт на Ближнем Востоке, в котором, как убеждено Советское правительство, народы отнюдь не заинтересованы.

49. 5 июня Советское правительство сделало следующее заявление, к которому мы позволяем себе привлечь внимание Совета Безопасности:

«5 июня 1967 года Израиль начал военные действия против Объединенной Арабской Республики, осуществив, таким образом, агрес-

сию. Вооруженные силы Объединенной Арабской Республики ведут бои против вторгшихся на территорию этого государства войск Израиля. В военных действиях с обеих сторон участвуют соединения танков, артиллерии и авиации.

Сирийская Арабская Республика выступила на стороне Объединенной Арабской Республики и оказывает ей вооруженную помощь в отражении агрессии. Иордания заявила о том, что она находится в состоянии войны с Израилем и что она окажет военную поддержку Объединенной Арабской Республике. Ирак, Алжир и другие арабские государства также заявили о поддержке Объединенной Арабской Республики своими вооруженными силами и ресурсами.

Таким образом, из-за авантюризма правителей одной страны — Израиля, который поощрялся тайными и открытыми действиями определенных империалистических кругов, на Ближнем Востоке вспыхнул военный конфликт. На такие опасные действия страну толкнули руководители, которые постоянно заявляют, будто они ведут борьбу за существование Израиля как государства. Но если что-либо способно больше всего подрывать основы развития и самого существования израильского государства, то это именно такой путь безрассудства и авантюризма в политике, который избрали сегодня руководящие круги Израиля.

Правительство Израиля, развязав агрессию против соседних арабских государств, попрало Устав Организации Объединенных Наций, элементарные нормы международного права. Правительство Израиля не может сказать, что не представляло себе, на что оно идет. Оно не может сказать, что ему была не ясна позиция миролюбивых государств в случае развязывания им агрессивной войны. Правительство Израиля знало, что войны можно избежать. Именно к этому его призывали Советский Союз и другие миролюбивые государства. Но оно избрало путь войны. Можно не сомневаться, что авантюра, предпринятая Израилем, обернется прежде всего против него же самого.

Советский Союз, верный своей политике оказания помощи народам — жертвам агрессии, помощи государствам, освободившимся от колониального гнета, заявляет о своей решительной поддержке правительств и народов Объединенной Арабской Республики, Сирии, Ирака, Алжира, Иордании и других арабских государств и выражает уверенность в успехе их справедливой борьбы за свою независимость и суверенные права.

Осуждая агрессию со стороны Израиля, правительство СССР требует от израильского правительства в качестве первой неотложной меры по ликвидации военного конфликта немедленно и безусловно прекратить военные действия против Объединенной Арабской Республики, Сирии, Иордании и других арабских стран, отвести свои войска за линию перемирия.

Правительство СССР выражает надежду, что правительства других стран, в том числе великих держав, со своей стороны сделают все для того, чтобы погасить военный пожар на Ближнем Востоке и восстановить мир.

Организация Объединенных Наций должна выполнить свой прямой долг — осудить действия Израиля и срочно принять меры, необходимые для восстановления мира на Ближнем Востоке.

Советское правительство оставляет за собой право осуществить все необходимые меры, вытекающие из обстановки».

50. Одобренная единодушно Советом Безопасности резолюция о немедленном прекращении огня и прекращении военных действий является минимумом, который Совет Безопасности должен осуществить на данном этапе. Это, как указывается в самом решении Совета, является первым шагом.

51. Советская делегация считала, что Совет Безопасности должен был принять также решение о немедленном отводе войск агрессора за линию перемирия. Однако в результате противодействия со стороны некоторых членов Совета, не удалось достичь договоренности по этому важному вопросу.

52. Советская делегация решительно осуждает агрессию Израиля и считает, что долгом Совета Безопасности является принятие без дальнейших отлагательств решения о немедленном и безусловном отводе войск агрессора за линию перемирия.

53. Г-н РУДА (Аргентина) *(говорит по-испански):* В нашем предыдущем выступлении в ходе данных прений по вопросу о серьезной обстановке на Ближнем Востоке [*1343-е заседание*] мы заявили, что наша непосредственная задача состоит в том, чтобы использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства в целях поддержания международного мира и безопасности. Мы полагали, что насущные проблемы настолько серьезны, что нам следует не искать сразу же окончательных решений, а ограничить свои усилия лишь предотвращением военных действий. В этом отношении в нашу пользу говорило то обстоятельство, что в тот момент стороны еще не начали военных действий. К сожалению, хотя передышка, которую потребовал Генеральный секретарь, длилась несколько дней, она оказалась недостаточной, чтобы страсти улеглись, и вчера военные действия возобновились в более широких масштабах. Поэтому теперь мы уже должны не поддерживать мир, а восстановить его.

54. В этих условиях Совету Безопасности, как только он был оповещен о боевых операциях, следовало незамедлительно принять срочные временные меры для прекращения военных действий. В такой ситуации Совету Безопасности необходимо потребовать немедленного прекращения огня. Такова наша первейшая обязанность, если мы хотим предотвратить распространение конфликта; такова первая необходимая мера, прежде чем мы сможем снова приступить к сложной и трудной задаче урегулирования этого спора. Ввиду безотлагательности этого первого важного шага и его явной необходимости нам незачем больше распространяться в поддержку временной меры, необходимость которой очевидна при данных обстоятельствах.

55. Надежды всего мира опирались на работу Совета: мы действовали энергично и должны действовать таким образом и впредь. Сегодня, возможно, как никогда раньше, на карту поставлен престиж Организации. Мир и будущее человечества зависят от нашей умелости и решительности. Мы не должны завтра раскаиваться в том, что не сумели действовать сегодня.

56. Вслед за прекращением огня, которое является первоочередной мерой, должны быть предприняты самые энергичные усилия добиться справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Вчера мое правительство определило свою позицию в свете этих событий следующим образом:

> «Мы должны спокойно и сдержанно взвесить причины конфликта и требования сторон; мы должны придерживаться беспристрастной и независимой позиции; мы должны прежде всего взвесить справедливость наших заявлений, мы должны поступать таким образом, чтобы наиболее эффективно служить высоким интересам мира и порядка во всем мире, а также постоянным законным интересам Аргентинской Республики».

57. Именно по этим причинам моя делегация проголосовала за данную резолюцию, которую мы считаем исторической, ибо в ней вновь подтверждается вера наших соотечественников в то, что в этой кризисной обстановке Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности смогут выполнить, и уже выполняют, свою главную обязанность по поддержанию мира.

58. От имени моей делегации я хотел бы, г-н Председатель, подчеркнуть нашу признательность за ваши терпеливые и плодотворные усилия добиться единодушного принятия этой резолюции. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу выразить свои соболезнования делегациям Индии и Бразилии в связи с потерями, понесенными их контингентами в составе ЧВС Организации Объединенных Наций при выполнении ими их мирной миссии в секторе Газы.

59. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски)*: На нас обрушилась трагедия, которой все мы опасались и которую большинство из нас пыталось предотвратить. Генеральный секретарь оказался абсолютно прав в своей оценке, а именно, что ситуация на Ближнем Востоке была более угрожающей, чем когда-либо после осени 1956 года.

60. Когда я впервые выступил в ходе этих заседаний, 24 мая [*1341-е заседание*], я как раз присоединился к вашему требованию, г-н Председатель, о включении в повестку дня Совета вопроса о чрезвычайно серьезной обстановке, ставящей под угрозу мир и безопасность на Ближнем Востоке. Я предложил тогда, чтобы Совет своим коллективным авторитетом подкрепил усилия Генерального секретаря, потребовав, чтобы ни одно из государств — членов Организации Объединенных Наций не предпринимало никаких действий, которые могли бы обострить обстановку. Несмотря на добросовестные усилия, особенно с вашей стороны, г-н Председатель, консультации между членами Организации не привели к твердой поддержке призыва Генерального секретаря к передышке, который большинство членов Совета фактически поддержали в той или иной форме и о котором только что упоминал мой коллега из Аргентины. Я также согласен с моим другом, представителем Эфиопии, что было потеряно много драгоценного времени, наверстать которое помогло сегодняшнее решение и в немалой степени, г-н Председатель, благодаря вашему терпеливому и эффективному руководству.

61. Но события застигли нас врасплох, и Совет вынужден был в самом срочном порядке заняться вопросом о прекращении военных действий и принятия мер, которые могли бы восстановить спокойствие в этом районе. С точки зрения моей делегации, поддаваться на этой стадии соблазну взаимных обвинений или пытаться определить, кто прав, а кто виноват, не послужило бы интересам Совета Безопасности или интересам мира на Ближнем Востоке. Мы только начинаем осознавать ужасающие факты. Ясно лишь одно: на Ближнем Востоке идут тяжелые бои; активное участие в них принимают вооруженные силы как Израиля, так и арабских государств, и имеется серьезная опасность дальнейшего распространения войны. И здесь я хочу присоединиться к замечаниям некоторых из моих коллег и выразить соболезнования правительства Канады по поводу трагических потерь, понесенных индийским и бразильским контингентами в составе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций при исполнении обязанностей, порученных им Организацией Объединенных Наций.

62. Делегация Канады считает, что, призвав все заинтересованные стороны немедленно прекратить огонь, Совет теперь выполнил свои обязанности надлежащим образом. Как заявил вчера премьер-министр Канады: «Есть только один верный путь предотвратить распространение военных действий — это прекратить их». Мы наде-

емся, что Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) примет меры, чтобы обеспечить соблюдение прекращения огня с момента его вступления в силу и что все заинтересованные стороны будут способствовать выполнению этой задачи. Совет должен будет, конечно, предпринять дальнейшие меры, но в настоящий момент самое настоятельное и первоочередное требование — это прекратить бои.

63. Поэтому мы приветствовали согласованный текст и рады, что смогли проголосовать за него. Мы искренне надеемся, что все стороны, все государства-члены и особенно постоянные члены Совета используют теперь все свое влияние, чтобы положить конец военным действиям. Мы ожидаем, что стороны незамедлительно выполнят требование о прекращении огня, решение о котором принял теперь Совет.

64. Мы отмечаем, что данная резолюция — это только первый шаг. Мы считаем, что в целях эффективного и справедливого разрешения коренных проблем, связанных с поддержанием мира и безопасности в этом районе, Совет должен воспользоваться возможностью, какую предоставляет эта единодушно принятая резолюция. Мы не можем и не должны ждать десять лет нового кризиса, который повлечет за собой бои и кровопролитие и снова приведет нас на грань катастрофы.

65. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия) *(говорит по-английски)*: С момента созыва Совета для рассмотрения вопроса о начале военных операций на Ближнем Востоке моя делегация, как известно членам Совета, приняла участие в ряде бесед и консультаций в целях выработки текста, который мог бы оказаться приемлемым для значительного большинства членов Совета, что дало бы возможность этому органу принять эффективные меры, направленные на прекращение военных действий и восстановление мира в данном районе. Главной целью наших усилий было призвать в качестве первого шага все заинтересованные правительства осуществить немедленное прекращение огня, за которым должны последовать другие меры, способствующие мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. При этом мы руководствовались только одним стремлением — занять позицию, отвечающую настоятельным требованиям, которые возникли перед Советом Безопасности из-за открытого конфликта на Ближнем Востоке. Немедленное прекращение огня рассматривалось делегацией Бразилии в качестве первого, но необходимого шага на пути к восстановлению мира и предотвращению угрозы международному миру и безопасности.

66. По вышеизложенным мотивам моя делегация сочла возможным поддержать только что принятый проект резолюции. Мы счастливы отметить, что хотя консультации между членами Совета, проведенные под вашим умелым руководством, г-н Председатель, были напряженными и потребовали большой затраты сил, они в конечном итоге привели к соглашению о действиях, к которым мы должны теперь приступить. Моя делегация полностью поддержала проект резолюции, представленный нашим Председателем, и мы надеемся, что эта резолюция положит конец вооруженным действиям на Ближнем Востоке и явится эффективным и конструктивным шагом на пути к восстановлению мира во всех участвующих в конфликте странах, с которыми Бразилия связана традиционными узами уважения и дружбы.

67. Моей делегации доставило глубокое огорчение, полученное сегодня утром от нашего правительства подтверждение, что один из солдат бразильского контингента в составе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций был убит, когда в этом районе начались бои между египетскими и израильскими войсками. С момента создания ЧВС солдаты бразильского контингента преданно служили делу мира на Ближнем Востоке под флагом Организации Объединенных Наций. Мы хотим засвидетельствовать этим нашим соотечественникам свое глубокое уважение и братские чувства.

68. Позвольте воспользоваться возможностью, чтобы передать делегации Индии наши искренние соболезнования по поводу потерь, понесенных индийским контингентом в составе ЧВС Организации Объединенных Наций, и поблагодарить моих коллег из Эфиопии, Соединенного Королевства, Аргентины и Канады за выражения сочувствия моей делегации.

69. Г-н МАЦУИ (Япония) *(говорит по-английски)*: За истекшие две недели я дважды выражал весьма серьезную озабоченность моего правительства по поводу ситуации на Ближнем Востоке и призывал заинтересованные правительства проявлять максимальную сдержанность, тщательно избегая любых действий, которые могли бы привести к дальнейшему ухудшению и без того уже крайне серьезной ситуации. К величайшему сожалению, несмотря на наше ясно выраженное серьезное беспокойство, положение, сложившееся в этом районе в последние недели, переросло в очень серьезный и широкий вооруженный конфликт.

70. Не может быть никакого сомнения в том, что заинтересованные правительства должны дать всем своим вооруженным силам указания о немедленном прекращении огня и что эти правительства должны с помощью Совета Безопасности безотлагательно и всесторонне изучить все возможные пути и способы разрешения разделяющих их спорных вопросов исключительно мирными средствами. Поэтому моя делегация была удовлетворена тем, что проект резолюции [*S/7935*], призывающей заинтересованные правительства принять надлежащие меры и в качестве первого шага немедленно прекратить огонь и пресечь все военные действия в этом районе, был принят единогласно.

71. Позвольте мне присоединиться к остальным членам Совета, чтобы передать через их соответствующих представителей глубокие соболезнования моей делегации правительствам и народам Индии и Бразилии и семьям тех, кто отдал свою жизнь, находясь на службе в составе ЧВС Организации Объединенных Наций и тем самым продемонстрировал свою приверженность делу мира и безопасности, которому посвятила себя наша Организация.

72. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) *(говорит по-французски)*: Делегация Народной Республики Болгарии голосовала за проект резолюции, требующий немедленного прекращения огня. Сами формулировки проекта текста показывают, что это только первый шаг к пресечению жестокой агрессии, развязанной экстремистскими кругами Израиля против Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики и Иордании.

73. Принимая этот проект резолюции, Совет Безопасности не может не признать, что израильские экстремисты совершили против Объединенной Арабской Республики и других арабских государств дальнейшие акты агрессии. Посредством этой агрессии, замышлявшейся при подстрекательстве известных западных империалистических кругов, которые кое-кто предпочитает не упоминать, они стремились создать новую ситуацию, характеризующуюся «свершившимся фактом», в интересах тех, кто всегда выступал против национально-освободительной борьбы и борьбы всех народов против колониализма, за национальную независимость.

74. 5 июня правительство Болгарии выступило со следующим заявлением:

> «Болгарский народ и его правительство с беспокойством следят за развитием событий на Ближнем Востоке. Они осуждают агрессию Израиля против Объединенной Арабской Республики и других арабских стран и выражают свою полную солидарность с арабскими народами, борющимися за то, чтобы дать отпор агрессии и защитить свою свободу и независимость от посягательств империализма и неоколониализма. Правительство Народной Республики Болгарии и болгарский народ присоединяются к призыву миролюбивых государств немедленно покончить с израильской агрессией и добиться отвода израильских войск за линию перемирия. Правительство Болгарии считает, что Совет Безопасности должен принять срочные меры в целях осуждения и пресечения агрессивных действий Израиля и восстановления мира на Ближнем Востоке».

Агрессия, совершенная Израилем против Объединенной Арабской Республики и других арабских стран, является лишь кульминационным пунктом политики, которую уже очень давно проводят экстремистские круги Израиля.

75. Эта политика нашла свое отражение в том обстоятельстве, что правительство Израиля, несмотря на обращенные к нему настоятельные призывы, не сочло нужным дать заверения Генеральному секретарю, Совету Безопасности или мировой общественности, что оно не начнет вооруженных действий против какой-либо из арабских стран. Тот факт, что нападение на Объединенную Арабскую Республику было совершено в момент, когда уже было объявлено, что правительство этой страны приняло приглашение президента Джонсона и направляет одного из ее вице-президентов с целью обсудить вопрос о создавшейся ситуации, показывает, что правительство Израиля не было заинтересовано в политическом урегулировании и стремилось навязать новый «свершившийся факт», как и в прошлом. Открытая и преднамеренная агрессия Израиля против Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании — один из самых варварских эпизодов, являющихся следствием империалистической политики на Ближнем Востоке. Доклады Генерального секретаря и последующий ход событий подтвердили, что агрессия против арабских стран осуществлялась в широких масштабах.

76. Рассматривая эту резолюцию в качестве первого шага, делегация Народной Республики Болгарии считает своим долгом добиваться, поскольку это в ее силах, чтобы Совет Безопасности принял все необходимые меры для осуждения агрессии Израиля против арабских стран и осуществления безотлагательного отвода войск агрессора за демаркационную линию перемирия, как указано в заявлении правительства Болгарии.

77. Делегация Болгарии считает, что Совет Безопасности должен и впредь заниматься этим вопросом, чтобы принять необходимые меры, которые исключили бы возможность дальнейшей агрессии со стороны империалистических кругов и их агентов на Ближнем Востоке. Такова первоочередная задача, которую Совет должен немедленно выполнить.

78. Я хочу передать индийской и бразильской делегациям и Генеральному секретарю от имени делегации Народной Республики Болгарии самые искренние соболезнования по поводу потерь, понесенных Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций при исполнении своей задачи на Ближнем Востоке.

79. Г-н КЕЙТА (Мали) *(говорит по-французски)*: Моя делегация хотела бы с самого начала воздать должное жертвам внезапного нападения, совершенного недавно на Объединенную Арабскую Республику. Она оплакивает также смерть индийских и бразильских граждан, отдавших свою жизнь на службе Организации Объединенных Наций. Мы хотим передать народу и правительствам Индии и Бразилии, через присутствующих здесь уважаемых представите-

лей этих стран, наши искренние соболезнования и соболезнования нашего правительства по поводу трагической гибели их соотечественников, павших на службе Организации Объединенных Наций за дело мира.

80. Моя делегация уже не раз имела случай не только выразить, но и доказать свою приверженность делу мира. А в этом Совете, который мы продолжаем рассматривать как высший орган по поддержанию мира, для любого из государств-членов было бы немыслимо отказаться поддержать призыв к миру. Поэтому моя делегация, г-н Председатель, голосовала за ваш призыв. Тем не менее мы хотим заявить, во-первых, что мы осуждаем агрессию, совершенную Израилем в понедельник 5 июня 1967 года, и, во-вторых, что наше правительство полностью поддерживает Объединенную Арабскую Республику и другие арабские народы в их справедливой и высоко принципиальной борьбе за свой суверенитет и свои законные права.

81. Поэтому мы надеемся, что Совет Безопасности не сочтет свою задачу выполненной этим призывом, который является не чем иным, как единодушным, но простым выражением воли и стремления членов Совета к миру. Мы надеемся, что за этой мерой последует тщательное изучение всей проблемы, которая так долго фигурирует в нашей повестке дня, ибо, если не будут предприняты последующие действия, мы всего лишь добавим еще несколько строк на другом листе бумаги, теша себя иллюзией, что решили проблему, которая вскоре снова встанет перед нами на следующем перепутье.

82. Г-н ЛЮ (Китай) *(говорит по-английски)*: Моя делегация от всего сердца приветствует данную резолюцию. Мы искренне убеждены, что в таком конфликте, какой происходит на Ближнем Востоке, не может быть победителей. Ясно, что в создавшихся условиях первым практическим шагом для Совета Безопасности является принятие мер для прекращения огня. Имеются, конечно, глубокие и сложные проблемы, которые еще ожидают решения. Я надеюсь, что с прекращением огня эти проблемы, какими бы трудными они ни были, в конце концов будут решены.

83. Я также надеюсь, что вслед за этим первым шагом Совет сможет принять другие эффективные меры в целях изыскания справедливого и мирного урегулирования условий, лежащих в основе нынешнего конфликта, ибо ситуация, с которой мы сейчас сталкиваемся,— это не только кризис для Ближнего Востока, но и величайшее испытание для Организации Объединенных Наций: проверка того, в состоянии ли эта Организация выполнить обязанности и осуществить цели, ради которых она была создана.

84. Тот факт, что, несмотря на своевременное предупреждение Генерального секретаря, Совету пришлось ждать начала военных действий до того, как вплотную заняться вопросом об этой ситуации, причем даже тогда он потерял много времени, прежде чем выступил с простым призывом во имя мира, представляет собой нечто такое, над чем всем нам следует подумать. Тем не менее, принятие единодушного призыва к прекращению военных действий хотя бы в этот поздний час — это немалое достижение.

85. Позвольте мне присоединиться ко всем предыдущим ораторам, чтобы призвать заинтересованные стороны выполнить положения резолюции, получившей поддержку со стороны всех членов Совета и, как я полагаю, всех миролюбивых народов мира.

86. Г-н ПАРХАСАРАТХИ (Индия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы дать очень краткое разъяснение по мотивам голосования моей делегации.

87. Выступая сегодня в парламенте в Дели, премьер-министр моей страны сказала:

> «Сегодня мир стоит перед лицом пагубной войны в западной части Азии. Вооруженные силы Израиля ведут бои с вооруженными силами Объединенной Арабской Республики и других арабских стран, и положение становится с каждым часом все серьезнее. Если ее не пресечь, эта война, втягивая в свой круговорот другие страны, перерастет по всей вероятности в гораздо более широкую, а возможно даже и в мировую войну.
>
> Международный мир находится в серьезной опасности. Наш торжественный долг состоит в том, чтобы помочь восстановить мир в нынешней опасной ситуации. Долг всех стран, больших и малых,— добиваться этой цели».

88. Именно в духе высказываний премьер-министра моей страны, которые соответствуют нашей последовательной политике мира, мы приветствуем только что принятое Советом единодушное решение, требующее немедленного прекращения огня на Ближнем Востоке. Мы отмечаем, что в этой резолюции четко и недвусмысленно указывается, что прекращение огня — это только первый, хотя и очень важный первый шаг. Общеизвестно, что моя делегация, как и другие, предпочла бы резолюцию, призывающую заинтересованные правительства наряду с прекращением огня отвести свои вооруженные силы на позиции, занимавшиеся ими до начала военных действий, то есть до 4 июня 1967 года. Такое сочетание прекращения огня с отводом войск соответствовало бы практике, выработанной Советом в прошлом. Эта практика явно основана на том здравом принципе, что международное сообщество не должно разрешать агрессору воспользоваться плодами агрессии. Это также очень важный принцип международного права и обычая; он является единственной основой, на которой можно построить прочный мир в беспокойном районе Ближнего Востока.

89. Моя делегация придерживается того мнения, что Совет должен в срочном порядке заняться вопросом об отводе войск.

90. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы выразить нашу признательность за высокий уровень, на котором вы провели консультации со всеми делегациями, и за ваши неустанные усилия добиться принятия Советом единодушного решения.

91. Теперь я хотел бы коснуться другого трагического аспекта конфликта на Ближнем Востоке. Вчера нас потрясло сообщение Генерального секретаря о том, что во время нападения израильских самолетов на индийский конвой в составе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций трое индийских солдат были убиты и девять ранены. После вчерашнего заявления Генерального секретаря в Совете [*1347-е заседание*] я узнал, что вчера во время обстрела израильской артиллерией были убиты еще двое индийских солдат и один ранен. Сегодня утром мне сообщили, что во время последующего обстрела израильской артиллерией были убиты еще трое индийских солдат и трое ранены. Мы вновь заявляем решительный протест против этих вероломных и подлых нападений на отходящие индийские войска.

92. Мы должны потребовать безоговорочной гарантии безопасности тех частей и подразделений Чрезвычайных вооруженных сил, которые все еще находятся в этом районе, где они в течение долгих десяти лет несли суровую и самоотверженную службу в качестве стражей мира. В этой связи мы с признательностью отметили из доклада Генерального секретаря от 5 июня, что он уже направил правительству Израиля официальную ноту протеста относительно того, что он сам охарактеризовал как «трагическую и ненужную гибель членов персонала ЧВС» [*S/7930, пункт 11*]. Мы также отмечаем, что Генеральный секретарь потребовал от властей Израиля «принять прочные меры к обеспечению того, чтобы подобные инциденты не повторялись» (там же).

93. Из доклада Генерального секретаря становится ясно — яснее, чем когда бы то ни было,— что бессмысленная гибель членов персонала ЧВС вследствие действий вооруженных сил Израиля была ненужной, жестокой и трагичной.

94. Позвольте мне привести выдержку из заявления, сделанного сегодня утром премьер-министром Индии в нашем парламенте в Дели:

> «Уважаемые члены парламента несомненно узнали с чувством глубокого возмущения о беспричинном нападении Израиля и последующих налетах израильских самолетов, приведших к гибели и ранению ряда членов персонала индийского контингента ЧВС Организации Объединенных Наций в районе Газы. Эти нападения представляются преднамеренными и неспровоцированными, несмотря на наличие ясных и безошибочных опознавательных знаков Организации Объединенных Наций и нашего контингента. Я направила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо с выражением нашей скорби и негодования по поводу этих инцидентов и просила принять эффективные меры в целях обеспечения безопасности нашего контингента и скорейшей эвакуации его из района военных действий.
>
> Не может быть никакого оправдания нападению вооруженных сил Израиля на наш контингент, чье местонахождение, опознавательные знаки, отметки и намерение отойти с занимаемых ими позиций были хорошо известны израильским властям. Я уверена, что парламент безоговорочно осудит это подлое нападение на наших людей, которые были стражами мира в западной части Азии».

95. Я должен поблагодарить Генерального секретаря за выражение им глубокого сожаления по поводу тяжелых потерь, понесенных индийским контингентом. Как он справедливо отмечает, солдаты не имели никаких возможностей обороняться. Я, конечно, передам правительству Индии и семьям погибших его глубокие соболезнования и сочувствие.

96. Позвольте мне также выразить ему признательность за усилия, которые он прилагает в целях достижения соглашения о скорейшей репатриации индийского контингента.

97. Мне хотелось бы также поблагодарить представителей Объединенной Арабской Республики, Эфиопии, Соединенного Королевства, Аргентины, Канады, Бразилии, Японии, Болгарии и Мали за их трогательное выражение сочувствия, которое я глубоко ценю. Позвольте мне в свою очередь передать делегации Бразилии глубочайшие соболезнования по поводу гибели одного из солдат бразильского контингента.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представителей, желающих выступить с разъяснением мотивов голосования, больше нет, теперь я хотел бы сказать несколько слов от имени ДАНИИ. Поскольку это выступление рассматривается как высказывание по мотивам голосования, я могу сделать его очень кратким. Мы в Дании верим в мирное урегулирование спорных вопросов. Как член Совета Безопасности она считает своей обязанностью содействовать осуществлению главной цели Совета — поддержанию международного мира и безопасности.

99. В эти дни мы являемся свидетелями трагедии. Разразилась война, неся смерть и жестокие последствия для многих людей и семей. Еще вчера утром я выступал за требование о прекращении огня, чтобы сосредоточить внимание в первую очередь на важнейших задачах.

100. Правительство Дании счастливо, что теперь оказалось возможным в качестве первого шага единодушно принять резолюцию, требующую прекращения огня.

101. Я не считаю необходимым давать дополнительные разъяснения по мотивам своего голосования за этот призыв, которого, как я полагаю, ожидает весь мир.

102. Выступая теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хочу сказать, что несколько представителей выразили желание сделать на этой стадии заявления. Первым в моем списке ораторов значится министр иностранных дел Ирака, которого я и приглашаю занять место за столом Совета и сделать заявление.

103. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: В связи с принятием Советом резолюции по этому вопросу я хочу сделать краткое заявление.

104. Г-н Председатель, вы помните, вероятно, что менее недели назад, когда я имел честь выступить в Совете Безопасности, я заявил [*1345-е заседание*], что, хотя арабские государства и указывали Генеральному секретарю и вновь подтвердили здесь, в Совете, что они не предпримут первыми наступательных действий против Израиля, израильское правительство не дало таких заверений. Я также отметил, что долг Совета Безопасности — определить, откуда исходит угроза миру, и принять необходимые меры, чтобы воспрепятствовать одной стороне, заявившей о своем намерении воевать, осуществить ее угрозу. Все члены Совета и многие другие государства — члены Организации Объединенных Наций, в том числе и Ирак, постарались изыскать основу для передышки, которую предложил Генеральный секретарь, с тем чтобы Совет смог провести обсуждение этой проблемы в целях достижения решений, которые предотвратили бы возникновение военных действий. Пока предпринимались эти усилия, Израиль начал наступательные действия против Объединенной Арабской Республики и других арабских государств.

105. Мне незачем доказывать, кто первым предпринял наступательные действия в этой войне. Доклад Генерального секретаря от 26 мая [*S/7906*], официальные заявления представителей Израиля, да фактически и сами эти действия не оставляют никаких сомнений в том, что именно Израиль первым начал эти действия. Я прошу всех и каждого члена Совета ответить, как подсказывает им совесть, виновен или не виновен Израиль в том, что начал эти наступательные действия? Нет никаких сомнений — этот факт признали бы даже самые преданные друзья Израиля,— что войну начали именно израильтяне.

106. Особенно серьезное значение имеет то, что эта война была начата в то время, когда Совет занимался данной проблемой и когда все члены Совета проводили беседы и переговоры и предпринимались усилия в поисках мирного урегулирования.

107. Для Совета было бы естественным и, по сути дела, необходимым, прежде чем потребовать или рекомендовать прекращение огня, определить, на ком лежит ответственность за нарушение мира и совершенный акт агрессии. Для этого-то и существует Совет. Будет ли справедливо, если Совет в условиях, когда совершается явное нарушение мира и явно преднамеренный акт агрессии, ограничится принятием резолюции о прекращении огня, не сделав даже попытки определить, на ком лежит ответственность за возникновение военных действий.

108. Как представитель моей страны в Организации Объединенных Наций я имел удовольствие работать со многими из представителей, сидящих за этим столом. Я имею честь считать многих из вас своими друзьями. Поэтому вы должны извинить меня, если я изложу свои взгляды искренно и ясно. Как человек и как араб я обязан изложить свои взгляды ясно. Не сделав этого, я бы поступился своей совестью как человек и нарушил бы свой национальный долг как араб.

109. Принятая сегодня Советом резолюция о прекращении огня представляет собой полную капитуляцию перед Израилем. Мне безразлично, что бы об этом ни говорили. Это факт, причем общеизвестный. В течение двух дней велись переговоры, чтобы выяснить, будет ли принята резолюция о прекращении огня, которой будет сопутствовать требование об отводе войск на позиции, занимавшиеся ими до начала военных действий. Но это не было сделано из-за того, что некоторые государства, и особенно Соединенные Штаты Америки, отказались присоединиться к такому требованию. Соединенные Штаты отказались присоединиться к нему по той простой причине, что присоединиться к нему отказался Израиль. А почему отказался Израиль? Не потому ли, что он хочет иметь возможность сохранить контроль над территориями, которые он сумел захватить посредством предательского и внезапного нападения на арабские страны, пока Совет обсуждал эту проблему?

110. Мне тяжело говорить о том, что я лично зашел настолько далеко, что вел переговоры с президентом Соединенных Штатов и государственным секретарем Соединенных Штатов об этой проблеме и о том, что надлежит сделать, чтобы Совет принял резолюцию, которая позволила бы добиться передышки, предложенной Генеральным секретарем. Откуда я мог знать — повторяю, откуда я мог знать,— что, пока велись эти переговоры, Израилю оказывалась широкая помощь, вследствие чего он мог совершить свое предательское нападение на наш народ.

111. Абсолютно очевидно, что Израиль не посмел бы пренебрегать мировым общественным мнением и решением Совета, если бы его не поощряли к этому его друзья. Именно по этой причине моя страна, вместе с другими странами, решила порвать дипломатические отношения с Соединенными Штатами Америки.

112. Это один из самых мучительных моментов, пожалуй, даже самый мучительный, который мне лично пришлось пережить за время моего долгого и, надеюсь, плодотворного общения с Организацией Объединенных Наций. Но мы видим здесь, что Совет, вместо того, чтобы прямо

указать на явного агрессора, принимает резолюцию, которая фактически позволяет агрессору сохранить плоды своей агрессии. Поступая тадим образом, Совет не выполнил своего долга. Он разрушил надежды, возлагавшиеся на него народами всего мира.

113. Многие страны мира оказали поддержку арабским государствам. Некоторые из членов этого Совета фактически заявили, что поддерживают нас. Но я должен сказать, что я несколько озадачен. Хотя они и признают, что против арабских стран был совершен акт агрессии, они все же принимают резолюцию, которая ни в коей мере не требует, чтобы виновные в агрессии были осуждены или по меньшей мере, чтобы тем, кто совершил этот акт агрессии, было предложено отказаться от плодов своей агрессии.

114. Г-н Председатель, я поступил бы нечестно по отношению к вам, не сказав, что значение всего этого не ускользнет от арабского народа. Вы можете быть уверены, что в этот серьезный и торжественный час наш народ, втянутый в эту войну помимо своей воли для защиты своей родины от израильской агрессии, определенно пересмотрит свою позицию. Это зависит не от нее — ведь правительства приходят и уходят,— но вы можете быть уверены, что народ никогда не потерпит такой унизительной капитуляции перед Израилем.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для осуществления его права на ответ.

116. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я вынужден использовать это право на ответ в связи с заявлением, только что сделанным министром иностранных дел Ирака, человеком, который хорошо известен нам и заслуженно пользуется очень высокой репутацией здесь, в Организации Объединенных Наций. Тем не менее я должен заявить, что его высказывание абсолютно необоснованно. И я хотел бы сделать это, сославшись на факты, которые хорошо известны каждому из членов этого Совета.

117. Соединенные Штаты взяли на себя инициативу в поддержке предложения других стран, представленных в Совете, поставить этот вопрос на рассмотрение Совета, с тем чтобы Совет, в порядке исполнения своих обязанностей, смог принять необходимые меры для предотвращения любых — подчеркиваю, «любых» — военных действий на Ближнем Востоке. Наша деятельность в этом отношении ясна и понятна. Я хотел бы напомнить, что мы продолжали свою деятельность, несмотря на то что, когда мы присоединились к этим усилиям, кое-кто из членов Совета утверждал, что мы пытаемся сгущать краски в создавшейся ситуации, что все идет как надо, что Совету незачем предпринимать какие-либо меры, что все спокойно, что все, что нам надо делать — это оставаться в стороне от событий.

118. У нас в штате Нью-Йорк был один великий губернатор Аль Смит, любимым выражением которого было следующее: «Давайте посмотрим на факты». Теперь я напомню факты, ибо наша позиция ставится под сомнение.

119. 5 и 8 мая на Ближнем Востоке произошли инциденты. Совету Безопасности об этих инцидентах доложил наш уважаемый Генеральный секретарь [*S/7877*] в очень объективной форме, как это характерно для него; о них сообщалось также в его заявлениях от 11 и 13 мая. Как реагировало на это мое правительство? Я хочу зачитать следующее заявление для печати, опубликованное 15 мая:

> «Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия, прилагаемые Генеральным секретарем, действующим от имени Организации Объединенных Наций в целях поддержания мира на Ближнем Востоке. Мы разделяем его беспокойство по поводу этой ситуации, выраженное в его недавних заявлениях от 11 и 13 мая, и обеспокоены сообщениями о растущей напряженности и военных приготовлениях.
>
> В настоящее время мое правительство предпринимает дипломатические усилия в поддержку призывов Генерального секретаря, и мы надеемся, что реакция на его усилия будет положительной».

Позвольте здесь отметить, что, осуществляя такие дипломатические усилия, мы побывали во всех столицах крупных стран, в том числе и в столицах всех стран, участвующих в конфликте, горячо призывая их проявлять сдержанность в данной ситуации и избегать всяких угроз и актов насилия.

120. 18 мая — а в то время мы действовали почти в одиночку: к нам присоединились лишь немногие — я сделал заявление от имени моего правительства, после того как посетил Генерального секретаря и услышал непосредственно от него об его опасениях, которые он подробно изложил в докладах от 11 и 13 мая. Я хотел бы зачитать Совету то, что я публично заявил по этому поводу:

> «Мы с Генеральным секретарем рассмотрели ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке. Я выразил глубокую озабоченность Соединенных Штатов по поводу сообщений о растущей напряженности и военных перемещениях в этом районе».

121. В тот же день, после беседы с Генеральным секретарем, я встретился с представителями прессы здесь, в Организации Объединенных Наций, и заявил следующее:

> «Мы озабочены сообщениями о растущей напряженности и военных перемещениях в этом районе и очень хотим надеяться, что эта ситуация стабилизируется. В настоящий момент я не знаю никакого другого вопроса,

который вызывал бы более серьезную озабоченность».

122. 19 мая я снова выступил с публичным заявлением, которое я повторяю теперь:

«Соединенные Штаты полностью разделяют выраженные Генеральным секретарем в его докладе от 18 мая [*A/6669*][2] серьезные опасения по поводу последствий вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в условиях нынешней напряженной обстановки на Ближнем Востоке, а также его убеждение, что ЧВС Организации Объединенных Наций были важным фактором в деле поддержания относительного спокойствия в данном районе. Мы глубоко сожалеем о происходящих там событиях.

В свете сегодняшних событий мы, консультируясь с другими делегациями, срочно рассматриваем дальнейшие меры, которые могут потребоваться для поддержания мира и роли Организации Объединенных Наций в деле сохранения мира на Ближнем Востоке».

123. 20 мая, когда Генеральный секретарь объявил о своем решении — которое мы приветствовали — отправиться с нелегкой миссией в Каир в интересах обеспечения мира в этом районе, я сделал от имени моего правительства следующее официальное заявление:

«В свете крайне серьезной ситуации, создавшейся на Ближнем Востоке, и растущей там напряженности Соединенные Штаты горячо приветствуют решение Генерального секретаря отправиться в этот район, чтобы попытаться обеспечить мир.

Мы с большим беспокойством отмечаем содержащееся в сегодняшнем докладе Генерального секретаря Совету Безопасности [*S/7896*] предупреждение о том, что эта ситуация становится более угрожающей, чем когда-либо после осени 1956 года. Мы разделяем это беспокойство».

124. 23 мая я выступил здесь, в Нью-Йорке, со следующим заявлением:

«За последние несколько дней, после возникновения кризиса, мы усиленно консультировались с другими делегациями, чтобы определить, как Совет Безопасности мог бы наилучшим образом содействовать делу мира в этом районе. Мы полностью согласны, что в свете серьезности создавшихся обстоятельств для Совета Безопасности настало время выполнить свою главную обязанность по Уставу, а именно по поддержанию международного мира и безопасности».

125. Затем состоялось заседание Совета Безопасности. Некоторые из членов Совета выступали против его созыва, указывая, что Генеральный секретарь находится в отъезде. Мы заявили, что ни в коем случае не хотим делать ничего такого, что могло бы отразиться на результатах миссии Генерального секретаря. Тем не менее, в свете усиливающейся напряженности в этом районе, мы поддержали попытку Канады и Дании добиться созыва заседания, чтобы поддержать усилия Генерального секретаря. На этом заседании я заявил от имени моего правительства следующее:

«Было сказано, например, что одним из возможных вредных последствий обсуждения данного вопроса в это время была бы драматизация положения, которого лучше было бы не касаться. Но Совет проводил бы страусовую политику, если бы он отказался признать угрозу миру, вытекающую из событий, которые произошли после отъезда Генерального секретаря из Нью-Йорка два дня назад.

Именно в силу этих событий, неизвестных ни ему ни кому-либо из членов Совета, нас срочно созвали сюда сегодня, чтобы срочно обсудить, что должен сделать Совет во исполнение своей обязанности, чтобы способствовать усилиям Генерального секретаря, а не препятствовать им.

Данное заседание Совета не может драматизировать положение, которое в настоящий момент находится в центре внимания всего мира. Однако, как мы надеемся, оно может сыграть определенную роль, положив конец трагедии, которая является потенциальной угрозой миру и благополучию всех народов этого района, да по существу, и всего человечества» [*1341-е заседание, пункты 49—51*].

126. 24 мая я сказал в Совете Безопасности:

«Соединенные Штаты решительно поддержали выдвинутое делегациями Дании и Канады вчера вечером требование о немедленном созыве Совета Безопасности. Мы поступили так вследствие серьезной озабоченности по поводу резкого усиления напряженности в отношениях Израиля с его арабскими соседями после отъезда Генерального секретаря и полагая, что Генеральному секретарю следует оказать всемерную поддержку в осуществляемой им теперь трудной миссии по достижению мира» [*1342-е заседание, пункт 3*].

Я добавил:

«...с тех пор, как Генеральный секретарь сделал свой доклад — фактически за те два дня, которые прошли с момента его отъезда в Каир,— положение в этом районе приняло еще более опасный оборот... Это привело нас к мысли, что Совет, во исполнение своих обязанностей, должен безотлагательно собраться и принять меры в целях смягчения напряженности в этом районе...

[2] Тот же текст, что и A/6730. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия. Приложения,* пункт 5 повестки дня.

У великих держав имеются и интересы и обязанности в этой области — и чем крупнее держава, тем больше ее ответственность» [*там же, пункты 5 и 13*].

127. 29 мая я сказал в Совете Безопасности следующее:

«Этот серьезный призыв Генерального секретаря отнюдь не утратил своего значения (это было после возвращения Генерального секретаря) после опубликования его доклада... Происходили инциденты... Таким образом, опасность в этих трех районах, которые Генеральный секретарь справедливо охарактеризовал как самые уязвимые, остается крайне серьезной. К сожалению, страсти все еще накалены и необходимость величайшей сдержанности всех сторон отнюдь не уменьшилась» [*1343-е заседание, пункт 18*].

128. 30 мая я сказал здесь, в Совете, что положение, «по всеобщему признанию, остается крайне напряженным, крайне тяжелым и серьезным и угрожает международному миру и безопасности» [*1344-е заседание, пункт 108*].

129. 31 мая — причем все события, о которых я упоминаю, произошли до начала военных действий — я сказал: «События, происшедшие с тех пор, безусловно подчеркнули безотлагательную необходимость, которую выразил в пятницу в своем докладе Генеральный секретарь» [*1345-е заседание, пункт 34*].

130. Затем, 3 июня, я сказал следующее: «В этой серьезной ситуации Генеральный секретарь призвал все заинтересованные стороны к сдержанности. Соединенные Штаты поддерживают этот призыв» [*1346-е заседание, пункт 229*].

131. Я сожалею о том, что вынужден обременять Совет этим изложением позиции нашего правительства, но я хочу сделать абсолютно ясным следующее: наша позиция несовместима со сделанным здесь заявлением о том, что Соединенные Штаты в какой-либо мере способствовали возникновению напряженности в этом районе. Напротив, сознавая обстоятельства, на которые Генеральный секретарь обратил наше внимание, Соединенные Штаты использовали все средства, имеющиеся в распоряжении правительства, как государственные, так и частные, в интересах поддержания спокойствия в этом районе. Мы обратились через дипломатические каналы к Израилю и арабским государствам и начиная с 15 мая, когда на нашем рассмотрении находились доклады Генерального секретаря, призывали к сдержанности и мирному урегулированию. Мы наряду с другими делегациями приложили все усилия к тому, чтобы Совет Безопасности выполнил свои обязанности в отношении этого района. Наша делегация — только один из членов Совета Безопасности, мы не можем распоряжаться его работой.

132. Облик страны, подстрекающей кого бы то ни было, едва ли соответствует нашей деятельности в Совете. Как и сегодня, мы всегда побуждали его принять меры, а именно призвать все стороны — я подчеркиваю, «все стороны» — воздерживаться от применения силы и следовать положениям Устава о разрешении споров мирными средствами. Более того, любое заявление, будто Соединенные Штаты оказывали в этих обстоятельствах «широкую помощь Израиля» (я привожу здесь слова министра иностранных дел Ирака), целиком и полностью лишено основания. Все, что мы делали, ограничивалось призывом к сдержанности. Любое сообщение в печати, будь то официальное или частное, делалось с этой целью.

133. Я очень сожалею, что Совет не прислушался к нашим советам. Как мы указывали в своем заявлении Совету, в соответствии с Уставом мы не обязаны были ждать, пока мир будет нарушен. В Уставе употреблены слова «угрозы миру». По нашему продуманному мнению, основанному на событиях, о которых говорилось в докладе Генерального секретаря, Совету следовало вынести свое коллективное суждение, осуществить коллективную ответственность, коллективную власть, чтобы побудить все стороны к сдержанности и добиться мирного урегулирования положения и предотвратить трагедию войны.

134. Такова история позиции моей страны по данному вопросу. Это история не предвзятости, а трезвого сознания ответственности. Это история попыток действовать через Организацию Объединенных Наций, орган, созданный нами для этой цели. Это также история использования всех дипломатических средств, имеющихся в распоряжении моей страны, чтобы предотвратить все, что произошло за последние несколько дней.

135. Поэтому я не могу согласиться с мнением, что Соединенные Штаты, которые взяли на себя инициативу вплоть до представления Совету проекта резолюции о передышке, можно в какой-то мере обвинять в подстрекательстве и поощрении любого из событий, имевших место. Это не соответствует общеизвестным фактам, как и фактам, известным лишь заинтересованным странам, а именно, всем арабским государствам, участвующим в данном конфликте, и Израилю, ибо все это были широкораспространенные сообщения, имевшие целью добиться дипломатическим путем всего, что мы могли сделать, чтобы оказать сдерживающее влияние на положение, которое Генеральный секретарь справедливо назвал самой серьезной и угрожающей ситуацией на Ближнем Востоке после суэцкого кризиса.

136. Я лишь сожалею — причем без всяких упреков в чей бы то ни было адрес,— что наши призывы, как дипломатические, так и в этом Совете, были оставлены без внимания. Я лишь сожалею, что некоторые члены Совета заняли позицию, согласно которой мы искусственно дра-

матизировали ситуацию, которая уже тогда была самой драматичной на мировой арене, а сегодня привела к катастрофе, о которой мы предупреждали. Со всем дружелюбием я говорю всем, кто выступал в таком духе: нехорошо приписывать моей стране позицию, которую она не занимает; такую точку зрения опровергают факты и ее никто не может поддержать.

137. Этим, однако, дело не исчерпывается. Соединенные Штаты, как один из основных сторонников Организации Объединенных Наций и один из ее основателей, глубоко верят, что эта Организация обязана была предотвратить катастрофу. Именно благодаря нашему усилию заставить Совет выполнить эту обязанность мы собрались здесь на упомянутое мной заседание. В состоявшихся разговорах мы пошли на любые попытки, мы сделали все возможное, чтобы убедить стороны проявлять сдержанность. Мы будем и впредь делать это в соответствии с принятой сегодня Советом резолюцией.

138. Я не хотел бы, чтобы из-за отсутствия упоминания об этом обстоятельстве создалось впечатление, что мы не разделяем с величайшим сожалением и скорбью мнение наших коллег о гибели членов индийского и бразильского контингентов Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы верим в операции по поддержанию мира. Мы считаем, что эти отважные солдаты принесли высшую жертву во имя их приверженности Организации Объединенных Наций. Мы выражаем это сожаление теперь, а мое правительство выражает свое сожаление главам государств. Мы считаем, что это прискорбная и печальная страница в истории Организации Объединенных Наций. Мы без всяких колебаний осуждаем тех, кто несет за нее ответственность. Мы считаем, что жизнь этих солдат должна быть первоочередной заботой всех тех, кто верит в огромные усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

139. Как я уже сказал, моя страна стремится поддерживать хорошие отношения со всеми странами. Мы стараемся поддерживать эти хорошие отношения. Хорошие отношения не могут быть следствием заявлений, не основанных на фактах. По существу я здесь, в Совете, учитывая некоторые распространявшиеся среди его членов документы, решительно заявил, будучи должным образом уполномочен на это моим правительством, что если имеются какие-либо сомнения по поводу позиции Соединенных Штатов в отношении любого режима на Ближнем Востоке, независимо от его идеологии, то я хочу рассеять эти сомнения. Выдержка, зачитанная мною сегодня,— а я зачитал ее трижды — в которой говорится о нашем уважении территориальной целостности и политической независимости любого государства Ближнего Востока, остается в силе. Она отражает нашу последовательную политику. Мы верим в нее. Мы верим в нее, исходя из духа дружбы ко всем этим странам. Такова наша позиция. Таковой она и остается. Она не изменилась в результате всего того, что здесь говорилось, ибо она представляет собой основную политику моей страны.

140. В конечном счете, когда будет написана летопись этого периода, Соединенные Штаты никому не уступят места в смысле того, что они делали по частным каналам, чтобы побудить все заинтересованные стороны проявлять сдержанность в данной ситуации. Мы трудились денно и нощно в Совете и вне его. Мы принимали любые предложения, делавшиеся членами Совета, чтобы попытаться урегулировать создавшееся положение. Я повторяю предложение, сделанное мною ранее, и, как мне известно, подобное предложение никогда не делалось за всю историю Организации Объединенных Наций — допускать на военные корабли Соединенных Штатов в обстановке дружбы и доверия представителей Организации Объединенных Наций и предоставить им свободный доступ к чему угодно, чтобы они могли удостовериться в мирной деятельности Соединенных Штатов в этой ситуации.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я приглашаю министра иностранных дел Израиля занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

142. Г-н ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить перед Советом. Я только что прибыл из Иерусалима, чтобы сообщить Совету Безопасности, что Израиль, благодаря своим собственным усилиям и жертвам, перешел от серьезной опасности к успешной обороне.

143. Два дня назад положение Израиля вызывало глубокую озабоченность у гуманной и дружески настроенной мировой общественности. Для Израиля настало тяжелое время. Позвольте мне попытаться изложить обстановку, от которой зависела наша судьба.

144. У южной границы Израиля была сосредоточена армия, превосходившая численностью любые силы, дислоцировавшиеся когда-либо на Синайском полуострове за всю его историю. Египет отделался от войск Организации Объединенных Наций, которые символизировали собой международный интерес к поддержанию мира в нашем районе. Насер провокационным образом подвел пять пехотных и две бронетанковых дивизии к самой нашей границе; 80 тысяч солдат и 900 танков были приведены в боевую готовность.

145. Специальные ударные силы в составе бронетанковой дивизии, в которую входило не менее 200 танков, были сосредоточены в районе Эйлата у южной оконечности Негев. Здесь мы имели дело с явным замыслом отрезать южную часть Негева от основной территории нашего государства, ибо Египет открыто заявил, что Эйлат не является частью Израиля, и предска-

зал, что и с самим Израилем скоро будет покончено. Это заявление оказалось пустым звуком, а от предсказания теперь ничего не осталось. Основная угроза была сосредоточена на южном фронте, но в то же время готовился тревожный план окружения. По инициативе и под руководством Египта морские коммуникации Израиля со всеми странами мира к востоку от него были уже перерезаны. На протяжении 16 лет, вопреки решению Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года [*резолюция 95 (1951)*], Израиль незаконно лишался права прохода через Суэцкий канал. А теперь творческая инициатива десяти лет терпеливого ожидания, открывшая международный путь через Тиранский пролив и Акабский залив, была неожиданно и произвольно подавлена. Израиль дышал и дышит только одним легким.

146. Запугивания вынудили Иорданию присоединиться к оборонительному пакту, вопреки его насущным интересам. Но это отнюдь не оборонительный пакт: это агрессивный пакт, последствия которого я наблюдал вчера своими собственными глазами, когда в Иерусалиме падали снаряды на больницы и учебные заведения. В результате присоединения Иордании к этому пакту теперь могут обстреливаться каждый дом и каждая улица в Иерусалиме, как и густо населенная и чрезвычайно узкая прибрежная полоса, где сосредоточено так много жизненно важных объектов и большая часть населения Израиля.

147. В районах, непосредственно примыкающих к важнейшим и уязвимым центрам коммуникаций Израиля, иорданские войска получили подкрепление в виде иракских подразделений. На египетскую территорию прибыли экспедиционные войска из Алжира и Кувейта. Почти все египетские войска, пытавшиеся захватить Йемен, были переброшены для подготовки к нападению на Израиль. Подразделения сирийской армии, включая артиллерию, были размещены на позициях, угрожающих израильским деревням в долине реки Иордан. Террористические группы регулярно проникали на нашу территорию, чтобы убивать, грабить и организовывать взрывы; последний такой случай произошел пять дней назад.

148. Короче говоря, Израилю отовсюду грозила опасность. Его людские ресурсы были срочно мобилизованы. Пульс экономики и торговли Израиля бился слабо. Его улицы опустели и погрузились во тьму. В воздухе нависла приближающаяся опасность. И перед лицом этой опасности Израиль оказался в одиночестве.

149. Нас воодушевила поднявшаяся во всем мире незабываемая волна общественного сочувствия к нам. Дружественные правительства выражали надежду (несколько грозно звучавшую для нас), что Израиль сможет выстоять, но лейтмотивом в нашем положении были опасность и одиночество.

150. Теперь уже не может быть сомнений в том, что нам было уготовано. Я своими собственными ушами слышал речь, произнесенную президентом Насером 26 мая. Он сказал:

> «Мы намерены начать генеральное наступление на Израиль. Это будет тотальная война. Нашей основной целью будет уничтожение Израиля».

151. 2 июня командующий египетскими войсками на Синае генерал Мортаги огласил приказ, в котором он призвал свои войска вести против Израиля войну на уничтожение. Таким образом, здесь имел место систематический, открытый план «политицида», полного уничтожения государства.

152. Были сведены воедино политика, оружие и войска, а государство, которому угрожало коллективное нападение, само являлось последним пристанищем народа, шесть миллионов сыновей которого были истреблены могущественным диктатором два десятилетия назад.

153. В Израиле, да и во всем мире, часто тогда задавали вопрос: не перешагнули ли мы уже за крайний предел опасности. Существовал ли, например, в мировой истории какой-либо прецедент, когда страна пассивно терпела блокаду ее единственного южного порта, через который поступало почти все необходимое ей топливо, когда подобные акты войны, согласно нормам внутреннего и международного права, всегда предполагали сопротивление. Такое терпение было крайне необычным. Оно объяснялось тем, что мы пошли навстречу предложению некоторых морских держав дать им возможность сосредоточить свои усилия для поисков международного решения, которое обеспечило бы сохранение права свободного прохода через Акабский залив для судов всех государств и всех флагов.

154. Следуя этому пути в поисках международного решения, мы хотели, чтобы ни у кого в мире не оставалось сомнения в нашей готовности исчерпать все, хотя бы и самые слабые, перспективы на дипломатическое решение, а некоторые из предлагавшихся нам перспектив были поистине крайне слабыми.

155. Но с течением времени уже не осталось сомнений в том, что наша общая безопасность становится все более ненадежной. Так, утром 5 июня, когда египетские войска напали на нас с суши и с воздуха и стали бомбить деревни Киссуфим, Наалоз и Айн Хашелоша, нам стало ясно, что мы достигли предела нашей безопасности и, пожалуй, переступили его. В соответствии со своим неотъемлемым правом на самооборону, сформулированным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, Израиль нанес ответный оборонительный удар всеми имевшимися в его распоряжении средствами. В истории человечества не было случаев, когда вооруженные силы использовались бы для более правого дела или в силу более веских причин.

156. Но даже вступив в борьбу с египетскими войсками, мы все еще надеялись предотвратить расширение конфликта. Египет открыто намеревался уничтожить нас, но мы продолжали надеяться, что другие страны не примкнут к агрессору. Премьер-министр Эшкол, на котором в течение нескольких недель лежало тяжкое бремя расчетов и решений, огласил и разослал другим соседним государствам послание, в котором он заявлял:

«Мы не нападем ни на одну страну, если она не начнет против нас войну. Даже теперь, когда заговорили орудия, мы не отказались от поисков мирного решения. Мы стремимся отразить всякую угрозу террора и всякую опасность агрессии, чтобы обеспечить свою безопасность и свои законные права».

157. В соответствии с той же политикой попыток сдерживания конфликта я предложил вчера Начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генералу Буллу информировать руководителей иорданского государства, что Израиль не намерен расширять масштабы конфликта за пределы, которых он уже, к нашему сожалению, достиг, и что если Иордания не нападет на Израиль, то Израиль не нападет на Иорданию и будет действовать только в целях самообороны. До меня дошли сведения о том, что это послание было в должный срок и добросовестно передано и получено. Тем не менее, Иордания решила примкнуть к позиции Египта по отношению к Израилю и открыла артиллерийский огонь через всю границу, включая и Иерусалим. Эти атаки происходят и поныне.

158. На призыв премьер-министра Эшкола избежать дальнейшего расширения конфликта Сирия ответила вчера утром в 12 час. 25 мин. бомбардировкой Мегидды с воздуха, а в 12 час. 40 мин. артиллерийским огнем по Дегании и огнем из дальнобойных орудий по киббуцам Айн Хамифратс и Кооордани. Но Иордания осуществляет гораздо более широкое наступление с помощью авиации и артиллерии вдоль всей линии фронта, направляя основной удар на Иерусалим, подвергшийся вчера опасному и благородному испытанию, свидетелем которого я был сам.

159. Там бомбили жилые дома, бомба попала в великолепный новый Национальный музей искусств, а также в Университет и в Шааре Цедек — первый госпиталь, когда-либо построенный вне древних стен города. Разве это не акт вандализма, заслуживающий осуждения со стороны всего человечества? А в здании кнессета, завершение строительства которого с воодушевлением отмечалось десять месяцев назад всем демократическим миром, заседание израильского кабинета министров и парламента проводилось в условиях сильнейшего артиллерийского обстрела, эхо которого сливалось со звуками Хатиквы — гимна надежды, который мы пели по окончании заседания.

160. Таким образом в течение всего дня и ночи 5 июня Иордания, которую мы официально просили воздерживаться от ненужного кровопролития, стала и, к нашему удивлению, до сих пор остается самой ярой воюющей стороной, и, как это так часто случалось в истории, смерть и страдания заполнили улицы Иерусалима.

161. Когда на экранах наших радаров появились приближающиеся египетские самолеты и вскоре последовал артиллерийский обстрел наших деревень поблизости от сектора Газы, я поручил г-ну Рафаэлю, в соответствии с положениями статьи 51 Устава, информировать об этом Совет Безопасности. Я знаю, что для этого пришлось разбудить вас, г-н Председатель, в крайне неподходящее время ночи, но мы считали, что Совет Безопасности должен в самом срочном порядке заняться этим вопросом.

162. Однако я был бы недостаточно откровенен, если бы скрыл от вас, что правительство и народ Израиля были разочарованы некоторыми аспектами роли Организации Объединенных Наций в данном конфликте. Внезапный вывод Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций не сопровождался, как надлежало бы, соответствующими международными консультациями по поводу последствий такого вывода войск. Кроме того, здесь затрагивались интересы Израиля, но они не были должным образом изучены. Не были сделаны попытки помочь Израилю в предоставленный ему короткий срок преодолеть серьезный ущерб, нанесенный его интересам в результате вывода войск. В конечном счете, внезапно создалась новая конфронтация сил. С этим пришлось столкнуться неожиданно, и в Шарм эль-Шейхе, у входа в Акабский залив и Тиранский пролив, законность исчезла, а на ее место пришла блокада. Международный мир пошатнулся. И Организацию Объединенных Наций, таким образом, в какой-то мере заставили создать возможность ведения военных действий в районе Синая.

163. Я думаю, что здесь идет речь не о вопросе суверенитета. Организация Объединенных Наций имеет право требовать, чтобы, когда она принимает на себя какие-либо свои функции, прекращение таких функций не имело место в условиях, которые могут привести к ситуациям, противоречащим положениям Устава. Я указываю на это не для того, чтобы останавливаться на прошлом, а лишь из-за общей позиции Израиля по вопросу о функциях нашей Организации по поддержанию мира. А я должен признаться, что этот опыт крайне болезненно сказался как на моем личном отношении, так и на отношении моих коллег и соотечественников к функциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

164. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций достойно выполняли свои обязанности. Меньше всего им подобало уходить таким образом. Все лица, поддерживав-

шие их деятельность, заслуживают всемерной благодарности и признательности. И если в ходе недавних сражений члены персонала Организации Объединенных Наций потеряли жизнь или были ранены, как это фактически и случилось, то я присоединяю и свой голос к выражениям самого искреннего сожаления.

165. В настоящее время широко обсуждается вопрос о будущей роли Организации Объединенных Наций в подобных конфликтах. Но мы должны задать себе самим вопрос, который возникает в результате этого опыта. Народ нашей страны, как и многих других стран, спрашивает: какова же польза от присутствия Организации Объединенных Наций, если она в сущности является зонтиком, который убирают, как только начинается дождь? Ясно, что в таком случае все дальнейшие мероприятия по поддержанию мира должны зависеть скорее от соглашений между самими сторонами и от их осуществления, чем от механизма, который полностью находится во власти страны пребывания, настолько, что превращается в орудие ее политики, какой бы эта политика ни была.

166. Мы пережили три трагических недели. Мне кажется, что эти недели ясно выявили, каковы главные элементы напряженности и в чем заключается основная надежда на ослабление напряженности в будущем. Первым звеном в цепи событий явился ряд диверсионных актов со стороны Сирии. В октябре 1966 года Совет Безопасности уже занимался этим вопросом, и большинство его членов сочли возможным и необходимым обратить внимание правительства Сирии на его ответственность за изменение ситуации в этом районе. Не проходило почти ни одного дня без взрывов мин, бомб и ручных гранат и без минометного обстрела израильской территории, что иногда влекло за собой смерть или увечья, но неизменно оказывало неблагоприятное психологическое воздействие. Как правило, ответные действия считались нами необходимыми после четырнадцати или пятнадцати подобных инцидентов, и долгое время главными причинами напряженности на Ближнем Востоке были эти бесконечные акты диверсий и террора во имя так называемой «народной войны», наряду с ответными мерами, которые в конечном счете становились иногда неизбежными.

167. Но затем в середине мая, когда на Синайском полуострове стало наблюдаться чрезмерно большое сосредоточение войск, появился более серьезный источник напряженности. За десять лет относительной стабильности, с марта 1957 года по май 1967 года, Синайская пустыня была свободна от египетских войск. Иными словами, основные силы обеих сторон разделял естественный географический барьер — большей частью ненаселенное пространство. Верно, что с точки зрения суверенитета и права любое государство вправе дислоцировать свои войска на любой части своей территории по своему усмотрению. Данный вопрос не является, однако, правовым: это вопрос политики и безопасности.

168. Во многих районах мира и не в последнюю очередь в нашем собственном районе опыт показывает, что крупные сосредоточения войск в непосредственной близости друг к другу в условиях утвердившейся издавна доктрины состояния войны и угроз со стороны одной армии стереть с лица земли другую, создает взрывоопасную ситуацию.

169. Израиль был удивлен относительным недостатком внимания со стороны дружественных правительств и международных организаций к этой интенсивной концентрации сил, которая нашла отражение в концентрации сил и с нашей стороны, предпринятой в целях предосторожности. Мое правительство еще не менее двух недель назад, по-моему, выдвинуло концепцию параллельного и обоюдного сокращения сил по обе стороны границы. Мы не добились никакого ответа и, безусловно, никаких действий.

170. К этим серьезным источникам напряженности — актам диверсии и террора в основном со стороны Сирии — и большой концентрации войск, сопровождающейся страшными, апокалипсическими угрозами в Синае, на третьей неделе мая добавился самый серьезный удар, а именно закрытие международного водного пути через Тиранский пролив и Акабский залив. Не трудно, по-моему, понять, почему этот инцидент оказал на нас более сильное воздействие, чем любой другой. В 1957 году морские государства, действуя в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, поступили правильно, провозгласив принцип свободного и мирного прохода через пролив.

171. Когда этот принцип был провозглашен (кстати в то время представитель Египта не оспаривал его), для морских государств он имел почти абстрактное значение. Израилю же он обещал большие, но еще не осуществленные перспективы; реальностью он еще не стал. Но за десять лет, на протяжении которых мы и другие государства морского сообщества опирались на этот принцип и на установившийся обычай, этот принцип стал реальностью, освященный сотнями рейсов судов под флагами десятков стран и созданием целого комплекса торговли, промышленности и системы связи. Карта мировых линий связи получила новое измерение, на основе которого Израиль смог построить мост, связавший его с дружественными государствами Азии и Африки, и создать сеть связей, которая явилась главным предметом гордости Израиля во втором десятилетии его независимости.

172. Таким образом, все это положение создалось в порядке действенного обычая, осуществлявшегося под флагом Организации Объединенных Наций. Неужели г-н Насер действительно считает, что он может за десять минут свести на нет установившийся правовой обычай и достижения этих десяти лет?

173. В этом необоснованном акте имелся злой умысел, ибо закрытие Тиранского пролива, без-

условно, не дало Египту никаких преимуществ, кроме злобной радости по поводу ущерба, нанесенного другим странам. Это был анархистский акт, ибо он свидетельствовал о полном игнорировании Египтом международного права, применение норм которого к данному конкретному случаю никем не оспаривалось в течение десяти лет. И это был акт высокомерия в буквальном смысле этого слова, ибо в Азии и Восточной Африке есть и другие государства, которые торгуют с портом Эйлат, так как они имеют на это полное право, через Тиранский пролив и Акабский залив. Другие суверенные государства, от Японии до Эфиопии, от Таиланда до Уганды, от Камбоджи до Мадагаскара, имеют суверенное право самостоятельно решать вопрос о том, хотят ли они торговать с Израилем. Эти страны — не колонии Каира. Они могут торговать или не торговать с Израилем, как того пожелают они сами, а президент Насер — не полицейский для других государств Африки и Азии.

174. Таким образом, здесь имело место необоснованное вмешательство в суверенные права других государств восточного полушария самим решать вопрос о том, хотят ли они устанавливать торговые отношения с одним из портов, находящихся у входа в Акабский залив, или с обоими этими портами.

175. Поэтому, когда мы изучаем вопрос о последствиях этого акта, у нас нет причин удивляться тому, что он вызвал огромное потрясение во всем мире. Для такого потрясения имелось и другое основание. До принятия Устава Организации Объединенных Наций блокады по традиции считались актами войны. В конечном счете блокада — это попытка удушить государство, а суверенные государства имеют право на то, чтобы их торговлю не пытались удушить. Чтобы понять настроения государства Израиль, достаточно посмотреть на сидящих за этим столом и представить, например, что какая-либо иностранная держава силой закроет доступ в гавани Нью-Йорка или Монреаля, Тулона или Копенгагена, Рио-де-Жанейро, Токио или Бомбея. Как бы реагировали на это ваши правительства? Что бы вы сделали? Как долго стали бы ждать?

176. Но Израиль ждал, будучи уверен в том, что другие морские державы и страны, заинтересованные в этой новой системе торговли, используют все свое влияние, чтобы восстановить законность и ликвидировать эту блокаду. Мы действовали совместно с ними не потому, что речь шла здесь о лишении Израиля его национальных интересов. Израиль не будет и не может существовать без Эйлата. От нас нельзя ожидать, что мы вернемся к урезанным правам, имея выход только к Средиземному морю. В международном праве и в истории человечества мир и блокада никогда не сосуществовали. Как же можно надеяться, что блокада Эйлата может когда-либо способствовать разрядке напряженности на Ближнем Востоке?

177. Таким образом, создавшаяся напряженная обстановка была обусловлена тремя основными причинами: диверсионными актами, блокадой порта, а также, причем, пожалуй, самым непосредственным образом, широкой и умышленной политикой окружения, осуществлявшейся в свете авторитетного заявления президента о том, что целью окружения является уничтожить и стереть с лица земли суверенное государство.

178. Все эти акты вместе взятые — блокада, вывод Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и концентрация крупных подразделений войск на Синае — резко нарушили статус-кво, который в течение десяти лет обеспечивал относительную стабильность на египетско-израильской границе. Я не употребляю слова «относительная стабильность» поверхностно, ибо, хотя эти элементы фактически имели место в отношениях между Египтом и Израилем, в течение десяти лет между ними не произошло ни одного случая насилия. Однако неожиданно этот статус-кво, эта система принятой обоюдно стабильности разбиты вдребезги. В настоящее время задача заинтересованных правительств состоит в том, чтобы выработать новые условия их сосуществования. Я считаю, что значительную часть этой работы должны проделать непосредственно сами эти правительства. После того, что произошло, мы должны, конечно, иметь более надежные, чем в прошлом, гарантии мирного сосуществования для Израиля и для Ближнего Востока. Вопрос заключается в том, имеются ли какие-либо основания полагать, что такая новая эра может еще наступить. Если я настроен несколько оптимистично в этом отношении, то лишь из-за убеждения в том, что и люди и страны начинают вести себя разумно, когда у них исчерпаны все другие возможности. Все другие возможности — война и враждебность — теперь уже, конечно, полностью исчерпаны. А разве кто-либо выиграл в результате этого? Но для того, чтобы новая система межгосударственных отношений могла укрепиться на Ближнем Востоке, важно, чтобы, помимо решения о прекращении огня, которое получило единодушную поддержку Совета Безопасности, были применены определенные принципы.

179. Разрешите мне поэтому заявить здесь, что Израиль приветствует призыв к прекращению огня, сформулированный в данной резолюции. Но я должен указать, что ее выполнение зависит от полного и искреннего согласия и сотрудничества других сторон, которые, по нашему мнению, несут ответственность за создавшуюся ситуацию. И сообщая об этой резолюции моим коллегам, я должен в настоящий момент подчеркнуть, что эти другие правительства еще не воспользовались данной возможностью, чтобы разъяснить свои намерения.

180. Я уже говорил, что положение, которое надлежит создать на Ближнем Востоке после прекращения огня, будет зависеть от определенных принципов. Первым из этих принципов, безус-

ловно, должно быть признание Израиля как государства и полная ликвидация вымысла о том, что он не существует. Казалось бы, что после 3.000 лет настало время признать как факт существование государства Израиль, ибо это единственное государство в международном сообществе, которое имеет ту же территорию, говорит на том же языке и исповедует ту же религию, что и 3.000 лет тому назад.

181. И если, как это всем известно, за последнюю неделю или две совесть человечества была потрясена перспективой угрозы Израилю, то это произошло не только потому, что возникла угроза для какого-то государства, но также, по-моему, и потому, что этим государством был Израиль со всем тем, что это древнее имя вызывает в памяти, чему оно учит, что символизирует и на что вдохновляет. Как нелепо выглядело бы международное сообщество, которое нашло место для 122 суверенных государств, но не признало суверенитета этого народа, наделившего понятие государственности его глубочайшим смыслом и немеркнущим благородством.

182. Неудивительно поэтому, что, когда возникла угроза, мы услышали взрыв негодования во всем мире; участники прогрессивных движений, представители научных и гуманных организаций забили тревогу по поводу проблемы, которая непосредственно затрагивала совесть человечества. Неудивительно также, что известие о доблестном и успешном сопротивлении Израиля вызвало глубокое и всеобщее чувство удовлетворения и облегчения.

183. Но центральным моментом остается необходимость добиться подлинного психологического признания нашими соседями того факта, что Израиль имеет глубокие корни на Ближнем Востоке. Психологическая трагедия заключается в том, что арабские лидеры не могут полностью осознать, хотя бы и вопреки своей воле, какие глубокие корни связывают Израиль с жизнью, историей, духовным прошлым и культурой Ближнего Востока.

184. Такова первая аксиома. Гораздо более сознательное и неограниченное признание израильского государства — аксиома, не требующая доказательств, ибо не может быть Ближнего Востока без независимого и суверенного государства Израиль.

185. Вторым принципом должен быть принцип мирного урегулирования споров. Принятая таким образом резолюция соответствовала бы концепции мирного урегулирования споров. Я уже говорил, что можно было бы многое сделать, если бы правительства этого района мира гораздо шире прибегали бы к прямым контактам. Они должны найти пути друг к другу. В конечном счете, когда между ними возникает конфликт, они встречаются лицом к лицу. Так почему бы им не встретиться лицом к лицу, чтобы разрешить конфликт? И, пожалуй, в некоторых случаях было бы совсем неплохо, если бы такое решение имелось до конфликта, а следовательно, и вместо него.

186. В ходе обсуждения в Совете ситуации, которая должна иметь место после прекращения огня, мы слышим много формул: вернуться к положению, существовавшему в 1956 году, в 1948 году — насколько я понимаю, нашим соседям хотелось бы повернуть стрелки часов назад, к 1948 году. Дело, однако, в том, что в большинстве случаев часы идут вперед, а не назад. Именно так, как я считаю, должно обстоять дело с часами ближневосточного мира — не назад к состоянию войны, а вперед к миру.

187. Это ясно показал сегодня вечером представитель Аргентины. Он сказал: за прекращением огня должны немедленно последовать самые интенсивные усилия добиться справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Выступив в том же духе, представитель Канады предостерег нас против простого воспроизведения прежних позиций в конфликте, не пытаясь разрешить коренные проблемы арабо-израильского сосуществования. В конечном счете, за последние дни многое перепуталось. Мало что осталось тем, что было раньше. А для того, чтобы создать гармоничные взаимоотношения между государствами, государства неизбежно должны встречаться для переговоров.

188. Другой фактор — в гармонии, которую нам хотелось бы создать на Ближнем Востоке, касается держав других районов мира. У них, и особенно у самых великих из них, малые государства Ближнего Востока — а большинство этих государств малы — просят твердой поддержки не отдельных государств, а конкретных принципов; быть не за одно государство против другого, а за мир против войны, за свободную торговлю против враждебности, за мирное урегулирование споров против ярых ирредентистских угроз. Иными словами, они просят их оказывать объективную поддержку принципу целостности и независимости государств и правам государств по Уставу Организации Объединенных Наций и в соответствии с другими источниками международного права.

189. Двух категорий государств не существует. У Объединенной Арабской Республики, Ирака, Сирии, Иордании и Ливана — ни у одного из этих государств нет ни на один грамм или миллиграмм больше государственности, чем у самого Израиля.

190. Важно, чтобы государства, расположенные вне нашего района, проявили бы беспристрастный подход, чтобы они не использовали временную напряженность и разногласия в проблемах глобальных споров, чтобы они не стремились выиграть что-либо, разжигая страсти, и чтобы они старались равномерно распределять свою дружбу среди всех государств Ближнего Востока.

191. Каждый может, конечно, сам судить о том, все ли выступления представителей великих дер-

жав на сегодняшнем вечернем заседании отвечают этому критерию. Я не собираюсь дать подробный ответ на все замечания представителя Советского Союза. Несколько дней тому назад я уже имел удовольствие выслушать то же самое, в тех же выражениях, от его коллеги, посла Советского Союза в Израиле. Должен признаться, что сегодня я убежден не больше, чем позавчера, в обоснованности этих яростных и односторонних обвинений. Но мировое общественное мнение, перед судом которого происходят эти прения, безусловно, может разрешить этот вопрос, задав себе несколько вопросов. Кто попытался уничтожить в 1948 году соседнее государство: Израиль или его соседи? Кто сейчас закрывает международный водный путь, ведущий в порт соседнего государства: Израиль или Объединенная Арабская Республика? Отказывается ли Израиль вести с арабскими государствами переговоры по вопросу о мирном урегулировании или это они отказываются от переговоров с Израилем? Кто нарушил систему стабильности, установленную в 1957 году: Израиль или Египет? Разве не войска Египта, Сирии, Иордании, Ирака, Ливана, Кувейта и Алжира окружили Израиль, создав эту угрожающую конфронтацию, или же кто-либо из уважаемых представителей видел, как некий гигантский израильский колосс окружил весь район от Марокко до Кувейта?

192. Я поднимаю эти вопросы элементарной логики. Конечно, великая держава может отгородиться от требований логики своей мощью. Все мы в молодости читали, вероятно, басню Лафонтена «La raison du plus fort est toujours la meilleure». Но ведь здесь, в конце концов, нет более сильного или более слабого; все мы занимаем места за этим столом по принципу суверенного равенства. Но я считаю, что на всех нас лежит равная обязанность, представлять веские доказательства в отношении любых обвинений по отношению друг к другу.

193. В заключение я хочу сказать, что мы пока переживаем тяжелые времена. И все же благоприятный исход возможен. Он будет возможен, если те, кто три недели назад столь яростно решил почему-то нарушить статус-кво, спросят себя, каких же результатов они добились и что они выиграли. Когда тот или иной египетский правитель посмотрит вокруг, на поле битвы, на обломки самолетов и танков, когда он увидит крушение безрассудных надежд, не задумается ли он о том, достигнуто ли что-либо таким разорением? Принесло ли оно что-либо, кроме раздоров, противоречий с другими могущественными интересами и суровой критики со стороны прогрессивных людей всего мира?

194. Думаю, что за последние дни Израиль доказал свою непоколебимость и энергию. Теперь он готов продемонстрировать свое стремление к миру. Давайте построим новую систему взаимоотношений на обломках старой. Давайте постараемся разглядеть во мгле надежду на лучшее и более светлое будущее.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующим оратором в моем списке значится представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

196. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, когда вы впервые заняли пост Председателя этого важного органа Организации Объединенных Наций, вы начали свое первое выступление со слов поэта вашей страны. Этим вы поистине подвели под политику ее гуманистическую основу, ибо, если и пока политика не будет пониматься таким образом, мы всегда будем иметь дело с призрачными понятиями. Политику можно понять только в ее связи с культурным прошлым, с историей мысли и историей человечества и его страданий. Когда я говорю об этом, мне вспоминается один из последних диалогов произведения Платона «Федон», где Платон рассуждает о человеческой душе. В этом диалоге Сократ, перед тем как выпить чашу с ядом, сказал своим ученикам, пытавшимся уговорить его не пить яд и не умирать, что «жизнь — это упражнение в смерти и умирании».

197. Это действительно великая истина — что бы ни совершалось в нашей жизни, от величайших деяний наций до простейших поступков отдельных людей, мы получаем урок смерти и умирания. Но Сократ имел в виду не только это: выпив чашу с ядом и сказав эти слова, он фактически показал грядущим поколениям, что стал жертвой софистики.

198. Все учение Сократа — это опровержение софистики, которая в его времена была искусством изображать зло как добро, а добро как зло. Позднее Сократа обвиняли в том, что он отравлял умы поколения греков. Он был осужден на смерть, и он умер. Но теперь именно смерть Сократа осуждает тех, кто осудил его на смерть.

199. В этой крошечной стране, Палестине, история человечества с древнейших времен видела множество лжепророков, которые претендовали на то, что они являются подлинными пророками, но фактически ими не были. Они были софистами, такими софистами, с какими боролся Сократ. Поистине можно лишь сожалеть и удивляться, что с помощью искусства софистики так много зла можно иногда поставить на службу неправому делу.

200. Должен признаться, что этим вступлением я отнюдь не имел в виду ответить на заявление г-на Абба Эбана. Однако в его заявлении содержалось множество бездоказательных утверждений и искажений истины, которые вынуждают меня указать хотя бы на некоторые из основных софизмов, содержавшихся в его пространном выступлении. Вот один из них: все его доводы, все его выступление, все его изложе-

ние событий основаны на ложной посылке, а заключается она в следующем: это мы имеем здесь право определить, кто является подлинным агрессором, кто жертвой агрессии и кто начал агрессию.

201. Думаю, что после устного заявления в Совете уважаемого Генерального секретаря, после известия о смерти индийских военнослужащих — членов персонала ЧВС и одного из бразильских военнослужащих, также члена персонала ЧВС (а мы выражаем им свое глубочайшее сочувствие, ибо все они погибли из-за необоснованной агрессии Израиля), каждому из присутствующих здесь, в Совете, должно быть абсолютно ясно, что именно израильтяне начали агрессию против Объединенной Арабской Республики.

202. Все последующие за этим события явились результатом этого первого акта агрессии, а именно предумышленного нападения Израиля на Объединенную Арабскую Республику, осуществленного после тщательно подготовленной кампании. Это стало достаточно ясным из письма [*S/7926*], представленного Совету Безопасности постоянным представителем Объединенной Арабской Республики утром 5 июня. В письме говорилось следующее:

> «Сегодня утром израильтяне осуществили налеты на сектор Газы, Синайский полуостров, аэропорты в Каире, в зоне Суэцкого канала и несколько других аэропортов на территории Объединенной Арабской Республики. Согласно предварительным сообщениям, было сбито 23 израильских самолета и захвачено несколько израильских летчиков».

203. Чтобы вновь проследить всю цепь событий, потребуется время, но члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, что, согласно нашему изложению дела, вся цепь трагических событий началась с нападения Израиля на Сирию 7 апреля. В трех письмах, последовавших одно за другим, израильская сторона выдвинула свою версию этого нападения. Мы также представили свою версию, но, выступая на заседании Совета [*1344-е заседание*], я имел в своем распоряжении доклад Смешанной израильско-сирийской комиссии по перемирию, из которого я привел неопровержимые доказательства того, что в тот день израильские самолеты осуществили налет на сирийские деревни, убивая сирийских гражданских лиц и уничтожая гражданское имущество. Я также обратился к Генеральному секретарю с почтительной просьбой представить доклад о фактах, касающихся нападения, совершенного 7 апреля, но затем события стали так быстро развиваться, что настаивать на таком докладе оказалось невозможным. Но нападение, произведенное 7 апреля на сирийские деревни, мирных граждан и их имущество, не должно оставить ни малейшего сомнения в том, кто является подлинным агрессором во всем этом ближневосточном кризисе, который мы обсуждаем в настоящее время.

204. Г-н Абба Эбан решил снова выдвинуть вопрос, который явился предметом жалобы, представленной Совету Безопасности 14 октября 1966 года, которая рассматривалась Советом вплоть до 12 ноября 1966 года.

205. Г-н Эбан долго говорил об актах диверсии и террора. Я бы хотел напомнить Совету о моем ответе г-ну Рафаэлю, когда он поднял в Совете тот же вопрос. Тогда я упомянул о террористических и диверсионных актах, лежавших в корне создания государства Израиль. Я также приводил выдержки из резолюции Совета Безопасности, осуждавшей Израиль за убийство графа Бернадотта. Я не буду снова вдаваться в этот вопрос. Однако я должен сказать следующее: заявления г-на Эбана о диверсантах и об уважении к праву поистине звучат иронией, когда он сам обязан своим положением беззаконию, совершенному сионистами против арабского народа Палестины, которое израильтяне с гордостью называют освободительной войной.

206. Что же представляла собой эта освободительная война в Палестине? Это была война, целью которой было изгнание арабов из Палестины и заселение ее чужеземным меньшинством со всех концов мира. Израильтяне добились этого, а изгнанные арабы и поныне живут в палатках вокруг Израиля.

207. Мне, мягко выражаясь, кажется удивительным, что представители Израиля говорят о законности и уважении к праву, ибо я могу отослать всех сидящих в этом зале хотя бы к такой книге, как «Хагана», написанной одним из основателей Хаганы г-ном Мунья М. Мардором. Знаменательно, что эта книга была опубликована в Англии и вышла под грифом «Абсолютно нелегально». В книге описывается деятельность Хаганы с 1936 года до начала военных действий, которые привели к освободительной войне и изгнанию арабов из Палестины; в ней рассказывается, как велась контрабандная торговля оружием, как Хагана нападала на арабов и совершала прочие незаконные действия. Но, не вдаваясь во все подробности, я хотел бы лишь привести следующий отрывок из книги «Хагана»[3], где автор излагает концепцию права, которой придерживалась Хагана:

> «Вот так мы закупали оружие в чужеземных странах, упаковывали его в какие-то фантастические ящики и грузили его на иностранные суда в иностранных портах. Все это осуществлялось в условиях крайне необходимой секретности. Мы были конспираторами, стоявшими вне закона, и в то же время мы повиновались тому, что считали высшим законом».

Такова была концепция права, на основе которой было создано государство Израиль.

208. Поскольку мы сейчас рассматриваем вопрос о внешних проявлениях арабо-израильского конфликта и его внутренних, более глубоких

[3] New York, The American Library, Inc., 1964.

корнях, разрешите мне в этой части моего выступления сделать одно заключительное замечание. Во всех своих высказываниях г-н Эбан избегал упоминать об одном основном вопросе, и это не было случайностью или следствием его забывчивости — я уверен, что у г-на Эбана, как выдающегося ученого, вероятно, очень хорошая память. Основной вопрос, который я имею в виду,— это вопрос об арабском народе Палестины. Если и пока Израиль и израильский народ не признают, что арабский народ Палестины является первой стороной в споре, мы будем, как я уже неоднократно указывал, находить скорее паллиативы, чем решения проблемы.

209. На данной стадии ближневосточного кризиса делегация Сирийской Арабской Республики хочет официально заявить, что правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, действуя в сговоре с израильскими агрессорами, не оставили никакого сомнения в том, что они являются злейшими врагами арабской нации. Сегодня мы имеем в своем распоряжении убедительные, неопровержимые доказательства того, что авиация Соединенного Королевства и Соединенных Штатов активно участвовала в агрессии против арабских стран вместе с Израилем. Участие авиации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства осуществлялось в двух направлениях: во-первых, путем совместных налетов с израильской авиацией на арабские города и на мирное население и, во-вторых, путем обеспечения прикрытия вооруженных сил Израиля с воздуха. Их участие началось с первого же момента нападения Израиля на Каир, Дамаск и Амман. Уже одно число самолетов, одновременно совершивших налеты на эти три города в один и тот же день, не оставляет и тени сомнения в том, что в этих массовых налетах участвовала не только израильская авиация.

210. В ходе двух наших выступлений в Совете— в прошлую среду, 3 июня, когда выступал представитель делегации Сирии г-н Дауди [*1346-е заседание*], и во вторник, 30 мая, в моем собственном заявлении [*1344-е заседание*] — мы подчеркивали, что Израиль не решился бы на это нападение, если бы ему не гарантировали поддержку и активную помощь его создатели и благодетели — Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство. Повседневные события полностью подтверждают то, о чем уже не раз говорили, особенно если привести заявление вице-президента Соединенных Штатов: «Израиль не нуждается в письменном подтверждении союза с Соединенными Штатами: это союз по духу».

211. Однако прежде чем перейти к более подробным данным, разрешите мне со всей откровенностью, пожалуй по отношению к себе самому, как и к тем, кто должен быть судьей в этом вопросе, указать на крайнюю ненормальность положения, в котором мы очутились теперь, а именно на следующее обстоятельство. Обвиняемыми в данном случае являются Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Однако их представители заседают в Совете в роли судей. Мы имеем, таким образом, уникальную ситуацию, когда я как истец должен подчиниться решению обвиняемого, который сам себя назначил судьей. Я убежден, что представитель Соединенных Штатов с его обширными и глубокими юридическими познаниями понимает, что в подобной ситуации судья дисквалифицируется.

212. Нельзя, конечно, считать простым совпадением то, что сегодня Алжир, Объединенная Арабская Республика, Ирак и моя собственная страна Сирия разорвали дипломатические отношения с Соединенными Штатами. Как бы ни объяснялась поддержка Израиля правительством Соединенных Штатов, мы по-прежнему уверены, что по меньшей мере за последнюю четверть века политика Соединенных Штатов направлена на осуществление целей сионизма. По существу, мы уже приводили [*1343-е заседание*] слова премьер-министра Израиля г-на Леви Эшкола, который заявил, что, обратившись к американскому правительству, а точнее к министру обороны, с просьбой о военной помощи, он получил следующий ответ, который был опубликован в журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» от 17 апреля: «Не тратьте денег. Мы здесь. Шестой флот здесь». Какие же еще доказательства вам нужны. Шестой флот находится в настоящий момент у наших берегов, и каждый из нас изо дня в день читает о том, что он патрулирует в Средиземном море, которое Соединенные Штаты считают как бы своим подопечным озером.

213. По сути дела американская и английская интервенция с каждым днем становится для нас все более очевидной. Американские и английские самолеты доставляют американских и английских добровольцев для участия, наряду с израильтянами, в агрессивной войне против арабов. Миллионы долларов и фунтов стерлингов поступают в Израиль широким потоком, не говоря уже о 8 миллиардах долларов, которые Израиль получил с момента его основания, несмотря на то что израильтяне силой захватили и экспроприировали арабскую территорию Палестины, которая до 1948 года составляла 94 процента общей территории Палестины. Поставки оружия, главным образом из Соединенных Штатов, не прекращаются.

214. Представитель Соединенных Штатов хотел напомнить нам о нападениях, которым подверглись некоторые американские миссии в некоторых арабских странах. Однако в данном случае я не говорил бы этого,— поверьте искренности и честности моих слов,— если бы с момента наших выступлений здесь мы не получали одну угрозу за другой, в которых нас предупреждают, что мы будем убиты. Фактически нас все время сопровождают детективы, которые даже провожают нас из нашей спальни до нашего представительства и до зала заседаний Совета

Безопасности, чтобы обеспечить нашу безопасность. Я хочу выразить им благодарность за это нашей делегации. Но незачем и говорить, что нам угрожают днем и ночью, нас уже не раз предупреждали: «Убирайтесь, представительство будет взорвано». Есть ли необходимость напоминать членам Совета о полувоенной оккупации нашего представительства, которая еще свежа в памяти членов этого Совета?

215. Теперь я перехожу к представителю Соединенного Королевства. Не называя моего имени, он охарактеризовал то сообщение, которое было распространено в прессе до нашего прибытия, как ложное. Поскольку в этом сообщении говорится о сговоре и о помощи, которую британские военно-воздушные силы оказывают израильским агрессорам, он называет это обвинение ложью. Я ожидал услышать другие слова от высокообразованного представителя Соединенного Королевства.

216. Но разрешите мне освежить память представителя Соединенного Королевства. В 1956 году, во время нападения на Египет, они также называли ложью обвинения в сговоре с Израилем. То же слово употреблялось и тогда. Но не кто иной, как государственный секретарь по иностранным делам г-н Наттинг написал книгу,[4] отрывки из которой были недавно опубликованы в лондонской газете «Таймс». Он совершенно ясно показал, что между Англией и Израилем существовал определенный сговор. В то же время он употребил то же слово «ложь».

217. Однако, когда нам бросают такой вызов, мы, к сожалению, должны вернуться к истории. Я заверяю Совет со всей добросовестностью, на которую способен человек, что ни сейчас, ни в прошлом в арабском мире не существовало бы никакой трагедии, если бы не кампания лжи, которой характеризовалась британская колониальная империалистическая политика в арабском мире. Достаточно сказать, что самые глубокие причины той трагедии, которой мы занимаемся в настоящее время, а именно палестинской проблемы, уходят корнями к декларации Бальфура и что не кто иной, как сам лорд Бальфур писал:

> «Короче говоря, поскольку это касается Палестины, державы не выступили ни с одним изложением фактов, которое, по общему признанию, не оказалось бы ложным, и ни с одной декларацией о политике, которую они, хотя бы по букве, не собирались нарушить».[5]

Я думаю, что это заявление лорда Бальфура является наилучшей возможной характеристикой политической лжи.

218. Я говорил об имеющихся в нашем распоряжении доказательствах, и такие доказательства у нас есть. Фактически израильский летчик Абрахам Велан в чине первого лейтенанта, чей самолет был сбит над Дамаском, подтвердил, что последние десять дней в израильском аэропорту Экрон находятся английские самолеты типа «Вулкан». Он заявил, что эти самолеты участвовали в нападении на Объединенную Арабскую Республику, Иорданию и Сирию. Он подтвердил далее, что для участия в агрессии против Сирии и Объединенной Арабской Республики с Кипра вылетели еще несколько английских самолетов, которые затем вернулись на свою базу. Магнитофонная запись этого заявления израильского пилота отправлена в Совет Безопасности в качестве документа, который представляет дополнительные доказательства участия Англии в агрессии.

219. Искусственно распространяется, особенно в Соединенных Штатах, идея о том, что Израиль — это маленькое, крошечное миролюбивое государство, стремящееся только к миру и окруженное гадкими, агрессивно настроенными арабами, твердо намеренными уничтожить его. Официальные представители Израиля и сионистские пропагандисты играют на чувствах масс, стараясь вызвать к себе сочувствие. Я не буду вдаваться в подробности, чтобы опровергнуть, например, призыв г-на Эбана к миру, а лишь напомню ему о тяжелом положении арабских беженцев и о конфискации имущества, принадлежавшего арабам, а также о том, что сделали израильтяне со Священным городом Иерусалимом, который и для нас является Священным городом. Я лишь повторю здесь заявление, переданное вчера по израильскому радио, как часть психологической войны, которую израильтяне ведут против населения всех арабских стран. В этом заявлении, обращенном к арабам, говорилось:

> «Очень скоро ваши страны будут подвластны Израилю. Израильская армия гарантирует безопасность населения. Для обеспечения вашей безопасности каждый из вас должен делать следующее: 1) не покидать своих домов, 2) закрыть двери и окна, 3) вывесить белый флаг в доказательство того, что вы поняли наши указания».

Таков пример официальной радиопередачи Израиля, чей представитель явился сюда, чтобы заявить в Совете Безопасности, что Израиль не питает каких-либо агрессивных замыслов против арабов и не стремится завладеть арабской территорией.

220. Соединенное Королевство, чья колониальная армия убивала и преследовала арабов в Адене, чья зловещая тень уже не нависает над всей ее огромной колониальной империей, за исключением некоторых арабских территорий, из-за его общеизвестной заинтересованности в их нефти, намеревается увековечить свое колони-

---

[4] Antony Nutting, *No End of a Lesson; The Story of Suez* (London, Constable, 1967).

[5] United Kingdom. *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939,* 1st Series, Vol. IV (London, Her Majesty's Stationery Office, 1952), p. 345.

альное присутствие через свою креатуру — Израиль.

221. С другой стороны, правительство Соединенных Штатов, огромные и мощные армии которых днем и ночью убивают народ Вьетнама, начало войну против нашего собственного народа, арабов. Но и в том и в другом случае, ни вьетнамцы ни арабы не совершали никакой агрессии против американцев. Правительство, а не народ Соединенных Штатов, которое ведет войну на уничтожение мужественного вьетнамского народа с помощью сайгонских генералов, ведет теперь такую же войну на уничтожение арабского народа с помощью тель-авивских генералов: Моше Даяна и Менахема Бегина, назначение которого членам кабинета министров прошло незамеченным и который является лидером партии Херут и прославленным героем массового убийства в Дейр-Яссине. Должен сказать, что я с большим удивлением прочитал в статье, опубликованной в очень респектабельной лондонской газете «Экономист», которую я регулярно читаю каждую неделю, характеристику г-на Менахема Бегина, которого, после того как он ушел из состава руководства его партии, стали именовать джентльменом.

222. То же самое правительство Соединенных Штатов, которое нанесло поражение нацистским военным преступникам в Германии, предоставляет этим генералам помощь, деньги и оружие для совершения геноцида по отношению к арабам, но разрешите мне честно сказать вам, что народ Вьетнама не умрет, несмотря на тысячи ни в чем не повинных жертв, несмотря на аморальную войну, которую ведут американцы, и несмотря на уничтожение их городов и деревень. Сила никогда не восторжествует над правдой.

223. Не будет также уничтожен и арабский народ, несмотря на действия британских королевских военно-воздушных сил и Шестого флота, находящихся, по собственному признанию г-на Леви Эшкола, в его распоряжении. Наша земля, земля арабов, пропитана кровью мучеников, отдавших свою жизнь за свободу, независимость и человеческое достоинство. Наше поколение, которое выросло между двумя мировыми войнами, явилось свидетелем борьбы против империализма за честь и достоинство нашего отечества. Мы и наши дети будем продолжать борьбу, зная, что жизнь — это не что иное, как упражнение в смерти и умирании. Пусть сионисты не обманывают себя; они начали эту войну, они же будут отвечать за ее последствия.

224. Поступило сообщение, что моя собственная страна, Сирия, а также Объединенная Арабская Республика, Ирак и Алжир разорвали дипломатические отношения с правительством Соединенных Штатов вследствие тех фактов, которые мы самым искренним образом пытались изложить Совету, равно как и из-за неизменно враждебной политики Соединенных Штатов по отношению к нам. Решение, к которому мы пришли, к сожалению, неизбежно. Тем не менее в заключительных словах своего выступления я хочу выразить наше сожаление по поводу того, что мы зашли в такой тупик.

225. Мы не хотим ссоры с этой великой нацией, с ее ведущими официальными, интеллектуальными и духовными центрами, с ее колледжами, университетами и школами, с ее великими гуманными институтами и традициями, но у нас, безусловно, есть основания для конфликта с кучкой политиканов, с сионистами, которые ввели в заблуждение и обманули эту великую страну и ее народ, настроив их против арабов, с международными сионистскими интриганами, которые поставили Соединенные Штаты на службу своим корыстным интересам. Не странно ли, что кое-кто из тех, кто выступал против войны во Вьетнаме, сами теперь еще более решительно требуют вмешательства Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, чтобы помочь Израилю. Разве это не явный случай шизофрении, «двойной лояльности», единственной жертвой которой, принесенной на алтарь патологических действий сионистов и их невротической идеологии, будет народ Соединенных Штатов.

226. Мы, конечно, решительно выступаем против всего этого, но в глубине души мы убеждены, что истина, которая так ясна для нас в настоящее время, так ясна сама по себе и, безусловно, также ясна для многих присутствующих здесь, станет ясна для всех. И тогда все увидят справедливость того, о чем мы говорим уже двадцать лет.

227. Позиция моего правительства в отношении резолюции, принятой сегодня вечером Советом, ясна. Мы решительно возражаем против всяких приобретений Израиля в результате «свершившегося факта».

228. Мы считаем наивысшим долгом Совета принятие незамедлительных мер для осуждения агрессора, а именно Израиля, и применение санкций, предусматриваемых Уставом. Незачем говорить, что в течение последних двух месяцев мы неоднократно предупреждали Совет Безопасности о неминуемой агрессии Израиля в сговоре с империалистическими державами.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для осуществления его права на ответ.

230. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я не могу пройти мимо некоторых заявлений, сделанных в Совете представителем Сирии г-ном Томе.

231. Прежде всего он намеревался дать мне юридическую консультацию по поводу моей компетенции заседать здесь в Совете. В этом он примыкает к компании других, кто в ходе данных прений пытался давать мне юридическую консультацию. Я выслушал эту юридическую

консультацию, и для меня она звучит как консультация человека, некомпетентного в области права. Передо мной находится принятая единогласно повестка дня. Я не нахожу в этой повестке дня каких-либо жалоб на Соединенные Штаты. Г-н Томе всегда может предложить тот или иной пункт повестки дня, который может быть обсужден в соответствующее время.

232. Я могу лишь прийти к заключению, что речь г-на Томе была написана до того, как я выступил с категорическим отрицанием военного или какого-либо иного участия Соединенных Штатов в прискорбном конфликте, который происходит в настоящее время. Я еще раз хочу сказать для сведения г-на Томе и его соотечественников, для сведения членов Совета, что в этом конфликте не участвуют ни авианосцы Соединенных Штатов, ни военные самолеты, ни войска в составе добровольцев, ни что-либо еще в этом роде. Есть старая американская жаргонная поговорка: если вы окажетесь в таком положении, когда вашим словам не верят, то обычно говорят: «Либо докажи, либо замолчи». Я не отношу этого к г-ну Томе.

233. В качестве доказательства мы предложили Совету очень простой способ проверки правильности заявлений, которые берутся вне контекста,— через посредство нашей Организации. Мы предложили нашей Организации выделить наблюдателей для проверки правильности этих необоснованных заявлений. Моя страна окажет им наилучший прием. Я думаю, что это будет наилучшим доказательством, которое я могу предложить в отношении этих крайне подстрекательских и абсолютно необоснованных заявлений в адрес Соединенных Штатов.

234. Одно заявление я должен категорически отвергнуть, ибо оно касается самой сути нашего общества — это заявление о том, что тот или иной гражданин Соединенных Штатов имеет «двойную лояльность» по отношению к своей стране, потому что он привязан к земле своих предков. Таков, как я считаю, смысл замечания г-на Томе. Наша страна — это плюралистическое общество. Наши граждане происходят почти из всех стран земного шара. В этом источник нашей силы как нации, из которого проистекает полнокровность американской жизни, в нашей культуре, наших институтах, наших традициях и во всем, что мы делаем. Мы не признаем концепции, согласно которой, если граждане нашей страны — независимо от их убеждений, религии и от того, кем были их предки,— проявляют интерес к земле своих предков, то это свидетельствует о «двойной лояльности» наших граждан и об отсутствии у них приверженности к нашим американским институтам. Я был членом правительства при президенте Кеннеди. Одной из самых замечательных особенностей этого правительства, которая представляет собой интерес для всего мира, явилось посещение президентом Кеннеди земли своих предков, которое приветствовали все американцы, независимо от их убеждений, религии, традиций и происхождения.

235. Я сожалею, что г-н Томе не понимает нашей страны, хотя он и прожил в ней долгое время. Наши граждане верны своей стране. Его упоминание о настроениях наших граждан, как я уже говорил на днях, абсолютно неуместно. Я бы мог опротестовать его заявление и потребовать постановления об его неуместности, но я считал, что нам следует заслушать его, ибо я глубоко верю в принцип свободы высказываний каждого из государств — членов Организации Объединенных Наций.

236. Но я все же хочу заявить, что членам Организации Объединенных Наций не подобает вмешиваться в наши внутренние дела. Мы не решились бы делать это по отношению к любой стране мира. Мы не решились бы сделать это и по отношению к стране г-на Томе, население которой состоит из людей, исповедующих различные религии и придерживающихся различных традиций. Мы просто не можем допустить и не допускаем подобных высказываний в адрес нашей страны.

237. Как я уже сказал на днях, нашу политику можно одобрять или не одобрять, хвалить или критиковать в этом Совете, ибо Совет — всемирный орган, мы не обладаем иммунитетом в этом смысле. Но мы обладаем иммунитетом в вопросе обсуждения здесь настроений наших граждан, их мнений, любых мнений, которые они могут иметь в смысле осуществления их демократических, гражданских и конституционных прав.

238. В заключение я хотел бы сказать следующее — и здесь мы, пожалуй, можем вернуться к причинам наших затруднений. Здесь распространялась «утка» — самая настоящая «утка» — о том, что Соединенные Штаты в какой-то мере причастны к так называемым заговорам против Сирии. Я выступил перед Советом и заявил со всей ответственностью, что это обвинение абсолютно необоснованно. Повторять необоснованные заявления и просто выдвигать обвинения — это не означает дать доказательства или подкрепить обвинения, это означает только распространение клеветы. Я должен категорически опровергнуть подобное заявление, как клеветническое и абсолютно необоснованное.

239. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства, который просил разрешения выступить для осуществления своего права на ответ.

240. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я не отниму много времени у Совета, касаясь обвинений, только что выдвинутых представителем Сирии. Но когда предъявляется конкретное обвинение, необходимо дать на него конкретный ответ.

241. Здесь было сделано три таких обвинения. Одно из них было передано по радио Дамаска,

и, следовательно, то, что заявил сегодня вечером представитель Сирии, уже не ново. Моему правительству оно уже известно и было уже им опровергнуто. Еще одно обвинение было выдвинуто радио Каира, а на третьем обвинении я остановлюсь несколько позднее.

242. Я зачитаю заявление министерства обороны моей страны по поводу первых двух обвинений:

> «Голословное утверждение радио Дамаска о том, что, согласно показаниям захваченного в плен израильского летчика, десять дней назад в Израиль прибыло семнадцать самолетов «Вулкан», является абсолютно ложным и не имеет — повторяю — не имеет под собой никаких оснований.
>
> Переданное по каирскому радио сообщение о том, что в бомбардировке египетских позиций на Синае участвовали английские бомбардировщики «Канберра», также является сплошным вымыслом и абсолютно необоснованно».

Я хочу сказать представителю Сирии, что он отнюдь не способствует успеху своего дела, повторяя здесь обвинения, которые уже были опровергнуты; я сказал бы даже больше — если уж выдвигать обвинения, то следовало бы позаботиться о том, чтобы их нельзя было немедленно и полностью опровергнуть.

243. Третье обвинение заключалось в том, что в недавних налетах участвовали английские самолеты, базирующиеся на английских авианосцах. Фактически же в этом районе находилось только два английских авианосца, если вообще можно говорить об их присутствии в данном районе, ибо оба они находились за тысячу миль от места событий и в то время они оба стояли на якоре в гавани. И хотя представитель Сирии, возможно, этого не знает, но известно, что самолет не может взлететь с авианосца, когда последний стоит на якоре в гавани. Поэтому я бы попросил представителя Сирии обратить внимание на опровержения, которые уже были сделаны, и осознать, что успеху его дела не может способствовать то, что он явился сюда с обвинениями, которые можно полностью опровергнуть.

244. Наконец, в отношении нашей политики по этому вопросу я хотел бы повторить то, что сказал наш министр иностранных дел в палате общин в начале этих событий. Вот что он сказал и вот какова политика, которой строго следует мое правительство,— она ясна. Эта политика официально объявлена и широко признается всеми партиями моей страны:

> «Позиция правительства — и я убежден, что парламент поддержит меня в этом смысле,— состоит в том, что Великобритания должна стремиться не примкнуть к той или иной стороне, а обеспечить мирное решение проблем, возникающих в данном районе; наши интересы в этой ситуации совпадают с интересами других стран в данном районе, как и во всем мире. Парламенту будет интересно узнать, что всем нашим войскам в данном районе даны инструкции избегать какого-либо участия в конфликте».

245. Такова политика, установленная моим правительством, которая была официально объявлена и скрупулезно проводится в жизнь.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Последним оратором в моем списке значится представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

247. Г-н БЕНХИМА (Марокко) *(говорит по-французски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, за разрешение выступить. Во-первых, я должен принести извинения за то, что взял слово в столь поздний час, после того как постоянные члены Совета Безопасности заверили Председателя, что их выступления будут краткими. Но не в меньшей мере я должен просить Совет извинить меня и за мое выступление, которое я надеюсь сделать по мере возможности кратким, даже если оно и выйдет за рамки времени, которое Совет любезно мне предоставил. Сознание исполненного сегодня вечером долга, несомненно, дает членам Совета право разойтись как можно скорее.

248. Однако как представитель арабского государства я не могу считать после только что принятого решения, что завершенная сегодня работа дает мне право на заслуженный отдых.

249. С моей стороны, безусловно, самонадеянно выступить сразу, когда я еще не оправился от потрясения, вызванного принятым Советом решением, и в то же время найти в себе моральные силы, чтобы воздержаться от некоторых откровенных высказываний, и физические силы, чтобы не показать Совету, как я расстроен.

250. Верно, что первостепенным долгом Совета Безопасности является обеспечение мира. Я присоединяюсь к словам признательности в адрес членов Совета за усилия, прилагавшиеся ими за последние две недели кризиса здесь, в Совете, или в столицах их стран, чтобы покончить с этим конфликтом и найти решение, которое гарантировало бы создание, если не сразу, то хотя бы на долговременной или кратковременной основе прочных условий для возвращения к справедливому миру на здравой и стабильной базе.

251. Но за последние два дня, то есть с начала агрессии Израиля против арабских государств, мы видели, что интенсивность и целенаправленность этих усилий возросла. Исторический опыт показывает, что сейчас, по-видимому, еще слишком рано выявить все мотивы, заставить стены говорить и раскрыть, что происходило на закрытых встречах различных делегаций и привело к мерам, принятым в последнюю минуту. Позднее

у нас еще будет время прочитать о том, что произошло. Мы еще увидим, что писатели из некоторых стран, которые сегодня отрицают свою ответственность за это решение, признают с большой духовной честностью роль, сыгранную их странами в нынешнем кризисе. Именно это имело место в отношении суэцкого кризиса, по поводу которого государства — члены Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности слышали опровержения, выражавшиеся в тоне искренности и морального авторитета; сегодня же книги во всем мире, часто под сенсационными заголовками, разоблачают действительные тайны, связанные с суэцким кризисом. Когда-нибудь государства — члены нашей Организации смогут узнать действительные тайны и этого нового кризиса и хода его развития.

252. Теперь я считаю необходимым пояснить заявление моего коллеги, представителя Сирии, причем я убежден, что он полностью согласится с моим толкованием, ибо это заявление вызвало различные замечания и комментарии со стороны представителя Соединенных Штатов. Когда представитель Сирии ссылался на поведение части населения этого города, не скажу, что всей страны, это явилось законным замечанием со стороны представителя делегации, которому, возможно, угрожали смертью и который был свидетелем того, что некоторые лица безнаказанно устраивают демонстрации перед зданием Организации Объединенных Наций во время заседания Совета Безопасности, который слышал оскорбительные выкрики в адрес Генерального секретаря и отдельных делегаций, который видел, как некоторые лица подходят к автомашинам, чтобы узнать, какой стране они принадлежат и получить возможность выкрикивать через окно машины оскорбления, которые я не решаюсь повторить здесь, чтобы не шокировать присутствующих.

253. Мы не бросаем вызов социальной структуре великой страны, не говоря уже об ее демократических институтах. Но мы можем бросить вызов — и я бы хотел, чтобы мои слова были восприняты объективно,— давлению, которое постоянно оказывается на нас и на Совет Безопасности. Я слышал, как уважаемые представители Организации Объединенных Наций упоминали о широком воздействии психологической кампании, которую ведут пресса и телевидение этой страны в течение последних двух дней. И несмотря на гостеприимство, которое я хочу официально отметить здесь, несмотря на заботу, которую проявляют представительство Соединенных Штатов и местные власти, чтобы создать наиболее благоприятные условия для нашего пребывания здесь, кое-кому представляется, что при обсуждении подобных проблем Совету следовало бы подумать, не будет ли благоразумным перенести прения из таких районов мира, где психологическое воздействие свободы слова может помешать ходу прений.

254. Я уверен, что посол Голдберг поймет те чувства, которые побудили меня дополнить заявление представителя Сирии и выразить пожелание, чтобы прения в этом Совете и действия делегаций были ограждены от известного влияния и нажима.

255. Вернемся к сути вопроса: Совет только что единогласно принял резолюцию. Хотя делегация Марокко оставляет за собой право выступить по основной проблеме, она была бы последней из тех, кто станет оспаривать право Совета принять решение, особенно когда оно принято единогласно. Но Совет — это не только форум, где заслушиваются свидетели, это также суд, где должны выноситься политические и моральные суждения, и первейшим долгом Совета 5 июня, когда представитель Объединенной Арабской Республики подал жалобу по поводу агрессии Израиля, было, по-моему, начать с определения того, кто совершил агрессию. Среди всех заявлений и даже в комментариях печати мы не нашли ни единого указания на то, что военные действия начали арабы, или заявлений, оспаривающих тот факт, что Израиль нанес первый удар. Если бы и остались какие-либо сомнения, то знаменательным является тот факт, что г-н Эбан, большой знаток процедуры работы нашей Организации и поистине выдающийся мастер риторики, счел необходимым прибыть сюда, чтобы ответить на вопросы, касающиеся данной проблемы — вопросы, которые, к сожалению, не были заданы. Мы считаем недопустимым — и я говорю не как представитель арабского государства, а как член Организации Объединенных Наций,— чтобы, когда начинаются военные действия, побочные вопросы заслоняли главную проблему или чтобы Совет Безопасности пытался найти ее решение в своих прениях, невдаваясь в основные причины, которые привели к этим прениям и поставили мир за последние 24 часа перед лицом войны, истоки которой нам вполне понятны, но исход которой невозможно предсказать.

256. Страна, которая взяла на себя ответственность, не услышала здесь, в зале заседаний Совета, ни единого слова сожаления, не говоря уже об осуждении ее инициативы. В Каире арабы заверили Генерального секретаря, что они не начнут войну, и здесь, в Совете, представители арабских стран повторили свои заверения. Поведение арабских делегаций здесь и действия самих арабских стран доказывают — причем мы также можем послать комиссии для установления фактов, чтобы проверить это,— что не предпринимались никакие меры, которые с военной точки зрения указывали бы на подготовку к нападению. Нам скажут, конечно, что, когда речь идет о военных мероприятиях, бесполезно пытаться провести грань между действиями оборонительного и агрессивного характера. Я не намерен позволить г-ну Эбану безнаказанно протащить эту инсинуацию в свое выступление. Мы готовы просить его установить истину в этом вопросе. Ему достаточно лишь проконсультиро-

ваться у любого стратега или обратиться к любому справочнику по стратегии, чтобы узнать, что действия, предпринятые Израилем, носили агрессивный, а не оборонительный характер.

257. Еще более серьезный аспект принятого теперь решения — я говорю это без всякой горечи, а лишь с глубоким уважением к членам Совета, с которыми я имею честь сотрудничать и которые полностью сознают свою высокую ответственность,— заключается в том, что Совет не вынес своего суждения по данному вопросу, что чревато самыми серьезными последствиями. Возможно, что Совет стремился покончить с прениями, но он, несомненно, не стремился найти путь к урегулированию данного кризиса. Возможно, что Совет предпринял непосредственную меру, но, перефразируя высказывания некоторых историков, которые говорят, что текущее решение часто влияет на будущее, я скажу сегодня, что Совет предопределил будущее, что он создал прецедент. Завтра любая страна, которая почувствует себя сильной либо благодаря своей собственной мощи, либо потому, что ей оказывается поддержка или обещана солидная поддержка, сможет начать агрессию, будучи убеждена, что Совет Безопасности потратит двое суток на прения, а затем, чтобы оградить мир, решит в конце концов потребовать прекращения огня, оставив нерешенным вопрос об ответственности инициатора агрессии. Как бывший член Совета, я считаю себя вынужденным заявить об этом с такой же уверенностью, как и нынешние члены Совета, которые занимались сегодня этой проблемой и уверены, что они выполнили свой долг.

258. Я бы хотел также упомянуть здесь, в Совете (и я делаю это с робостью, ибо я не обладаю ни большим политическим опытом, который позволил бы мне делать подобные заявления, ни тем более самонадеянностью, чтобы выносить суждения о членах Совета), о том, что в этих прениях мы были свидетелями нового явления, отдельные аспекты которого являются, быть может, удовлетворительными, но имеются и другие очень серьезные аспекты, которые необходимо отметить. Мы видели как четыре великие державы без всякого труда объединились в качестве авторов резолюции, в которой ни слова не говорится об определении ответственности агрессора. Это нечто новое. Мы первыми одобрили бы полное взаимопонимание между великими державами в интересах международного мира. Однако, если именно решение такого характера привело к коллективному молчанию в вопросе определения агрессора или действий, вызвавших этот кризис, то мы можем предвидеть, какие опасности может повлечь за собой такая позиция в последующие годы. Никакая диалектика, какой бы могущественной она ни была и независимо от того, из какой идеологии и культуры она проистекает, не сможет рассеять туман, который окутывает этот вопрос в данный момент.

259. Мы были свидетелями первого заседания и первого решения «клуба великих держав», члены которого, как мы искренне верим и надеемся, придут к общей точки зрения во имя международного правосудия, справедливости и мира, в условиях которого региональные соображения, совместно со стратегическими позициями и взаимодействием мировых сил, на которых они основаны, не приведут к внезапному возникновению нежелательных настроений.

260. Ни одна страна не придает больше значения авторитету Организации Объединенных Наций, чем моя. По счастливой случайности нас приняли в Организацию Объединенных Наций в 1956 году, когда обсуждался вопрос о суэцком кризисе. Когда мы познакомились с работой Организации Объединенных Наций и всеми ее государствами-членами, на нас произвело очень большое впечатление то обстоятельство, что две великие державы, несмотря на их союзнические обязанности и множество тесных уз дружбы, очень мужественно — и об этом мужестве не забыли, что бы ни говорилось сегодня — решили сказать своим союзникам, своим друзьям: ваша ответственность не подлежит сомнению. К нашему удивлению, сегодня мы не слышим со стороны четырех великих держав, в другой международной обстановке, указания самозванной маленькой стране, которая всегда проводит политику агрессии, на то, что две великие державы сочли вполне возможным сказать в то время.

261. Может, пожалуй, показаться, что эти два замечания не относятся к делу, но когда я был студентом, на меня произвела сильное впечатление книга о битве под Верденом, автор которой писал, что однажды, когда Фошу и Петену представлялись доклады, докладчика перебили следующим замечанием: «Не рассказывайте мне о событиях, скажите лишь, что они означают». Именно о значении данного события я и хотел полнее рассказать Совету.

262. Однако я не хочу злоупотреблять вашей снисходительностью, продолжая подробно излагать эти обоснованные соображения, которые, как я должен указать, я высказал не только в качестве представителя арабской страны, но и в качестве представителя государства — члена Организации Объединенных Наций, которое, как я могу сказать, не боясь возражений, в каждом серьезном кризисе оказывало нашей Организации всемерную поддержку, соизмеримую с ее возможностями, а иногда и превышающую ее финансовые и политические возможности.

263. Наша политика основывается на одном из немногочисленных принципов, действенность которых была подтверждена Второй мировой войной и свободой, провозглашенной на принципе, который был символом веры для целого поколения, а именно о моральном авторитете Организации Объединенных Наций и уверенности в том, что она является оплотом против агрессии и несправедливости. В качестве поборников этого принципа мы и выступаем сегодня с вполне понятным душевным волнением.

264. Я должен также сказать несколько слов в связи с некоторыми замечаниями представителя Израиля, который, несомненно, владея искусством риторики, обошел молчанием все основные причины и стадии этого кризиса, но обстоятельно говорил о праве нации на существование и на свое место в мире.

265. Моя страна неоднократно и здесь, и в других местах излагала нашу, я бы сказал, философию в отношении этого принципа. Мы не оспариваем право любой этнической или расовой группы, любого вероисповедания собираться в любом уголке земного шара, чтобы создать свой национальный очаг и свою нацию. Но мы возражаем против того, что, хотя многие страны все еще призывают иммигрантов, чтобы заселить имеющееся у них свободное пространство, выбор пал на самое слабое политическое единство за всю историю человечества — слабое, ибо оно еще недостаточно твердо стояло на своих ногах и только что завоевало свободу, открыв тем самым путь к расчленению арабской территории, чтобы поселить там людей, которые свободны идти куда они пожелают, но которые изгнали других людей, проживших здесь гораздо больше двух тысяч лет, о которых так часто говорят. Эта ошибка, с которой согласились в 1948 году, привела к целому ряду трагических событий, конца которым еще не видно.

266. Вот уже двадцать лет арабов обвиняют в подготовке к войне. Некоторое время тому назад кто-то утверждал, что арабы потребовали вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, хотя их присутствие явилось выражением международной заботы о мире на Ближнем Востоке. Но кто отказался разрешить выполнить резолюцию [*1001 (ES-I)*] Генеральной Ассамблеи, требовавшую отправки на Ближний Восток войск Организации Объединенных Наций на территории, о которых шла речь в то время? Высокомерие, с которым эта резолюция была отвергнута, дает мне сегодня право назвать объяснения г-на Абба Эбана чистой софистикой, если не лицемерием, ибо здесь есть свидетели, которые все еще помнят слова министра иностранных дел Израиля того времени или собственные высказывания г-на Эбана о ценности данной резолюции, когда он был постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций. Кто неизменно игнорировал резолюции Генеральной Ассамблеи, Соглашения о перемирии и осуждения Совета Безопасности? Именно арабы всегда соглашались остаться в проигрыше — мне очень больно говорить об этом,— они соглашались остаться в проигрыше, чтобы оградить принцип доверия к Организации Объединенных Наций и признания ее авторитета в надежде на то, что торжество и устойчивость этого принципа обеспечит им справедливость.

267. Сегодня вечером их постигло новое разочарование. Я не намерен защищать дело, которое другие ораторы до меня защищали с таким красноречием, но я заверяю вас, что те, кто хочет основывать политику их страны на международном доверии, получили сегодня вечером удар, который поколебал их веру и который, если он повторится или, вернее, если он не будет компенсирован, как это должно быть сделано, значительно подорвет, если и не полностью уничтожит их веру в Организацию.

268. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советом Безопасности принято решение, призывающее заинтересованные правительства в качестве первого шага принять безотлагательно все меры для немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе.

269. Мы считаем, г-н Председатель, что это единодушно принятое решение Совета будет выполнено сегодня же, без всякого промедления, и что Председатель Совета примет необходимые меры в целях прекращения агрессии.

270. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В своем первом заявлении я говорил о своей уверенности в том, что, настоятельно призывая стороны незамедлительно выполнить положения этой резолюции, я выражаю единодушное пожелание членов Совета. Я могу заверить представителя Союза Советских Социалистических Республик, что я приму необходимые меры и шаги к тому, чтобы с нашей стороны было сделано все с целью побудить стороны выполнить это решение.

271. Далее я могу информировать Совет о том, что Секретариат уже отправил телеграммы в столицы соответствующих государств.

272. В моем списке больше не числится желающих выступить. Я проконсультируюсь с членами Совета по поводу даты нашего следующего заседания. Теперь мы закроем заседание с тем условием, что члены Совета будут находиться в готовности на тот случай, если обстоятельства и ход событий потребуют срочного созыва заседания.

Заседание закрывается в 23 час. 20 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.